ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 1/1993(91)

А. Карев
СЕРДЦЕ — ХРИСТУ

Д. Блок
„ТАМ НЕ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ ВЕЛИКОГО БОГА!“

ИСТОРИЯ БИБЛИИ

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

Издается с 1974 года миссионерским союзом „Свет на Востоке" на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году.

На первой странице обложки:
Древнееврейский свиток
Фото П. Малго

На последней странице обложки:
Массада. Здесь израильские солдаты дают присягу на верность родине
Фото П. Малго

Ваши отзывы и пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресу редакции:

«Вера и Жизнь»
Postfach 1340
D — 7015 Korntal 1
ФРГ — BRD

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Свидание с родиной

Когда в моем почтовом ящике среди множества писем в русских конвертах я нашел приглашение от Союза евангельских христиан-баптистов посетить родину, сердце сразу подсказало: „Откладывать нельзя. Бог открывает двери, и ты должен ехать!"

15 октября самолет компании „Люфтганза" легко поднялся в воздух и взял курс на Москву. Через 16 часов мы с женой ступили на родную землю, которую оставили ровно 50 лет тому назад.

Подлетая к Москве, я вижу из окна самолета, как снежный покров своим светлым одеянием преобразил землю. Самолет коснулся родной земли, и в сердце родилась молитва: „Господь, отвечающий на молитвы, Ты совершаешь чудеса!"

Было время, когда таможенный досмотр волновал пассажиров. Особенно, когда они везли с собой в Россию Слово Божие. Но, когда я подошел к окошку для проверки паспортов, чиновник меланхолично взглянул на мое лицо, сверив с фотографией в паспорте, и без слов вернул документ.

На четыре чемодана и две сумки никто не обратил внимания.

А за перегородкой махали руками и приветливо улыбались встречающие меня братья по вере: А. Фирисюк (секретарь братского союза), Н. Епишин (директор издательства „Протестант"), А. Савченко (пастор церкви из Мариуполя и поэт), П. Кравчук (старший пресвитер по Орловской и Брянской областям) и другие братья.

Да, я на родной земле, и хотя Москва встретила нас морозом, радость от встречи с братьями по вере согревала и радовала мое сердце.

И тут же мелькнула мысль: „А не сон ли это?"

Вот проснусь и окажусь у себя в Аппельгейте. Такие сны бывали. Но нет! Все это явь!

Бог ответил на многолетние молитвы!

„Волга" — служебный автомобиль издательства „Протестант" — привезла нас на квартиру Н. И. Епишина. Лифт поднял нас на 10-й этаж. Из окна, насколько можно окинуть оком, видны громады многоэтажных зданий. Тысячи огоньков светились в окнах этих жилых массивов.

В скромную двухкомнатную квартиру Н. Епишина приехали и несколько братьев, встречавших нас в аэропорту Шереметьево. Мы принесли молитвы благодарения за радостную встречу, за духовное родство, а после — беседа до полуночи. А на следующий день П. И. Кравчук и я с женой отправились поездом в Брянск, мой родной город.

На перроне в Брянске нас встретили братья, служители разных церквей. Их в городе четыре, и все они вышли из одной матери-церкви, которой было суждено вести долгую и неравную борьбу за существование с атеистами и КГБ. Несмотря на давление этих противоборствующих сил, церковь росла и укреплялась.

В субботу утром меня привезли на собрание в эту церковь. Когда мы подошли к зданию церкви, раздались победные звуки духового оркестра, известного христианам всей России. Звуки гимна оглашали окрестность, а мое горло сдавили спазмы, слезы застилали глаза.

— Добро пожаловать, брат Николай, на родной земле! — сказал один из братьев. Я мог сказать только три слова:

— Спасибо. Слава Богу!

В этот день была назначена встреча с пресвитерами и другими служителями церквей Брянской области, а церквей в области более тридцати!

В молитвенном доме началось богослужение, затем — ответы на вопросы, а после — братское совещание, закончившееся общим обедом.

Много радости и благословений я пережил на вечернем богослужении этой же церкви, переполненной посетителями. Господь

был с нами.

На следующий день я посетил богослужение в другой, недавно созданной церкви, которая теперь насчитывает более двухсот членов. Зал клуба инвалидов, где проходило собрание, был переполнен. Бог явил Свою благодать в спасении нескольких душ.

Незабываемым было вечернее богослужение в другой, по счету — третьей, церкви Брянска. Здесь дети и молодежь подготовили специальную программу — стихи и песни на слова, которые дал мне в свое время Господь. Я был тронут до глубины сердца выступлением детей, прославляющих не человека, а Бога. От Него исходят все благие даяния. Был тронут также речью одной сестры (жаль, не записал имя), жены полковника КГБ в отставке. Ее муж два года тому назад обратился к Господу и стал членом церкви. Он присутствовал на собрании.

А утром с братьями Геннадием Пыхтиным и Сергеем Герасимовым мы отправились в мою деревню, от которой остались только одна избушка да кладбище, где похоронены моя мать и две сестры.

После пятидесятилетней разлуки я посетил свою племянницу.

Город Новозыбков стал жертвой чернобыльской катастрофы. Радиоактивное облако так долго висело над этим районом, что город с 70 000 населением был „приговорен" к поголовной эвакуации. Но как выехать, не имея достаточно средств для переселения в другие области? И все же многие люди выехали, а оставшиеся доживают свой век при повышенной радиации. Ее действие я почувствовал, когда вошел в избу племянницы. Голова отяжелела, ослабло тело. Странное ощущение почувствовали и мои спутники. Я должен был лечь в постель на час, а потом как-то акклиматизировался.

Следующий день мы посвятили посещению памятных для меня мест. Дорожки и стежки, по которым я когда-то бегал мальчиком, распаханы или заросли травой и кустарником. В прошлом судоходная, река Ипуть за 50 лет превратилась в речушку, шириною не более семи метров в том месте, где я причаливал свою лодочку. Церкви, которая стояла возле школы-семилетки, нет и в помине.

Щемящая грусть не покидала меня весь день. Могилы матери, сестер и брата рождали множество горестных воспоминаний.

Город, в котором я учился четыре года, обновился настолько, что многие улицы стали неузнаваемы.

Дом, в котором два года снимал маленькую комнатушку с коллегой-студентом, принадлежит теперь другим хозяевам и — о чудо! — хозяйкой его оказалась женщина, которая в мои студенческие годы была „дамой моего сердца". Война все перекроила и повела нас каждого своей дорогой.

Посетил я также и других дальних родственников, но времени для общения с ними было мало. А вечером в Новозыбкове небольшая общинка евангельских христиан-баптистов (25 членов) имела специальное богослужение. Они собираются в частном доме. Приняли меня как земляка и как брата во Христе. Комната, где мы собрались, не вмещала всех желающих. Многим пришлось стоять. Эта маленькая церковь, маленький светильничек, нуждается в молитвенном доме. Об этом мы решили молиться.

В этой церкви два года тому назад обратились к Господу преподаватель математики и его жена-учительница. Господь находит и спасает Своих. (Мф. 1:21).

Утром мы выехали в Брянск, где предстояло еще одно собрание в четвертой церкви.

Чудесный молитвенный дом этой церкви недавно построен на окраине города — в бедном, запущенном районе, на неприметной, глухой улице. Так распорядилось начальство города, не веря в то, что верующие могут построить такой величественный и удивительно красивый храм. Он мог бы быть украшением центра города.

Несмотря на проливной дождь, молитвенный дом был полон народа. Господь и здесь благословил наше общение и радовал нас Своими благословениями.

* * *

И снова Москва...

Низкие серые тучи, холодный ветер, временами снег, ночью мороз. Днем начинает пригревать, тает снег, и образуется грязь. Снующие грузовики несколько раз обливали наш „Москвич" грязью. За три недели моего пребывания в России я видел только три солнечных дня.

Я посетил издательство „Протестант". Кроме газеты, издается христианская литература, и притом большими тиражами. Надо видеть, как совершается это служение. Около 300 служащих заняты одним общим делом: донести духовно изголодавшимся людям Слово Божие, дать им здоровый духовный хлеб.

Мое посещение Москвы совпало с приездом в столицу Билли Грэма для специальных евангелизационных собраний. На олимпийском стадионе пел хор в 8 000 голосов.

Стадион на 45 000 мест был переполнен. Многие стояли в проходах. На призыв Билли Грэма принять Христа в сердце верою отозвалось 10 тысяч душ на первом собрании. На втором — 12 тысяч, и на третьем, в воскресенье, — 19 тысяч душ. Благодать Божия действовала могущественно. Подсчет обратившихся к Богу производился по регистрационным карточкам. Миссия „Возрождение-92" пригласила этих людей в дом культуры на собеседование. Духовных наставников не хватает.

В этот воскресный день я проповедовал в церкви, опекаемой издательством „Протестант". Молодая церковь насчитывает 200 членов. И здесь на призыв отдаться Господу две души вышли к кафедре и воззвали к Богу в молитве покаяния.

На следующий день мы выехали в Санкт-Петербург. Посетили богослужения в церкви на Поклонной горе и в церкви при Доме Евангелия. На многолюдных собраниях несколько душ обратились к Господу.

В Санкт-Петербурге мы посетили также библейский лицей с трехлетней программой обучения. Имели там специальное собрание. Лицей насчитывает более сотни студентов. Директор — Виктор Авдеев.

Там же мы имели возможность встретиться с сотрудниками христианского просветительского общества „Библия для всех" и познакомиться с его благословенной работой. Общество проводит занятия по изучению Библии в четырех школах Санкт-Петербурга, в шести интернатах, в шести детских домах, в девяти детских садах, в девятнадцати воскресных школах. Количество детей, охваченных регулярными библейскими занятиями, превышает 12 тысяч.

В субботу я вернулся в Москву, где на вечернем богослужении в церкви в Маловузовском переулке пережил радостную встречу с моими читателями и радиослушателями.

Утром, в воскресенье, мы посетили церковь в Мытищах, под Москвой. Здесь так же, как и на других собраниях, несколько душ обратились к Господу, а после собрания многие остались для беседы.

А вечером того же дня в церкви в Маловузовском переулке, где мне пришлось читать стихи и проповедовать, а также отвечать на вопросы, я имел возможность раздавать книги „Хочу знать" и „Избранное", заблаговременно доставленные миссией „Свет на Востоке" по тысяче экземпляров от каждой книги.

Эту раздачу книг следовало бы заснять на видео, чтобы показать, насколько все еще велик духовный голод на родине.

В понедельник меня пригласили в канцелярию Союза евангельских христиан-баптистов, где состоялось знакомство с сотрудниками редакций журнала „Братский вестник" и газеты „Христианское слово".

На следующий день состоялась встреча за „круглым столом" с поэтами и журналистами. Каждый присутствующий имел возможность сказать краткое слово. Памятным останется выступление поэта и редактора А. П. Савченко, прибывшего на эту встречу из Мариуполя.

Здесь я познакомился с поэтессой Лидией Львовной Жидковой, поэтами Я. Бузинным, Н. Милосердовым, Н. Шалатовским, членом Союза писателей, поэтом Л. Болеславским и другими.

Запомнилась встреча с людьми, которые ответили на призыв Билли Грэма отдаться Господу. Такие встречи теперь устраиваются регулярно каждую неделю во многих клубах и домах культуры Москвы.

В зале присутствовало 300 человек. В заключение этого собрания мне пришлось отвечать на многие вопросы. Интерес к Слову Божьему у людей огромен. Нива созрела, но работников мало. Очень мало.

В последний день моего пребывания на родине братья и сестры по вере, включая брянских друзей, которые стали еще ближе моему сердцу, проводили нас в аэропорт. Через 20 часов мы с женой благополучно ступили на калифорнийскую землю.

Благодарю Господа. Он дал мне возможность посетить родину до перехода в вечные обители и даровал мне нужное здоровье для нелегкого путешествия.

Правда, к концу трехнедельного пребывания в России у меня распухли губы от так называемого святого целования (Рим. 16:16). Некоторые братья любят целоваться с усердием. Не знаю, почему святым целованием считается целование только в губы. А ведь можно поцеловать и в щеку, и если это целование будет от сердца, оно будет святым.

Удивительно, что простуду я схватил только в последний день перед отъездом из России. Бог чудесно оберегал мое здоровье. За все Ему слава.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

СЕРДЦЕ — ХРИСТУ

А. Карев

„Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною“.

Откр. 3:20

„Се стою у двери...“ Христос стоит сегодня у дверей многих сердец. Он хочет занять эти сердца. Почему Ему прежде всего нужно наше сердце? Знаете ли вы, как завоевывается во время войны неприятельская территория? Обычно каждая определенная местность (регион) имеет большую крепость, в которой сконцентрированы основные силы и власть врага и которая как бы является ее центром. С падением крепости в руки завоевателя переходит и вся данная территория. Вот почему опытный полководец бросает все свои военные силы на взятие таких крепостей. Друзья мои, сердце наше — сильная крепость; это — центр всего нашего существа. Кому принадлежит оно? Если оно в руках врага Христа, то и все остальное: ум, воля, чувства, желания, вся жизнь — в его руках. И, наоборот, если Христос владеет сердцем, то Он владеет всем человеком. Теперь ясно, почему Христо́с стоит у двери сердца и стучит: владычествуя сердцем, Он владычествует и всем человеком, со всем, что он из себя представляет как личность и чем он обладает. Хочешь ли ты целиком принадлежать Христу?

„Се, стою у двери...“ Где это стоит Он? Около тебя, около твоей больной души. Ты не веришь, что ты болен? Посмотри в зеркало слов Господних: „Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем“ (Ис. 1:5—6). О ком это говорится? О тебе. Это — твой образ... И Христос стоит около таких сердец. О любовь, не знающая пределов! Почему Он любит нас? Чем мы привлекли Его с небес на землю? С сияющих небес — во мрак греха? С престола славы — в колыбель презрения?

Это напоминает одну историю. В одной из палат детской больницы лежало несколько больных детей. Среди них выделялся своим ужасным видом больной мальчик. Его лицо было покрыто отвратительными гнойными язвами, от которых исходил неприятный запах. Посетители, приходившие проведать своих больных, при виде безобразного личика несчастного мальчика старались подальше обходить его кроватку. Но вот в палату вошел мужчина, направился прямо к постели, которой все так боялись, нагнулся и, к удивлению всех, нежно поцеловал больного. Знаете ли вы, чья любовь не погнушалась мерзкими язвами? Это — любовь отца мальчика. Для отцовского сердца не существовало этих язв, под ними оно видело лицо своего родного детища. Пойми и ты, дорогой грешник, почему Христос не гнушается твоим отвратительным видом. Ты виновен пред Ним, да, виновен, но все же ты бесконечно дорог Ему. Он создал тебя, отдал жизнь Свою за тебя. Как Он жаждет обнять тебя, прижать тебя к сердцу Своему, поцеловать тебя! „Се, стою у двери“ — так близко, так близко... один только шаг, и ты будешь у Него на груди!

„... и стучу...“ Слышишь ты этот стук? Вспомни, сколько раз слово его с особой силой касалось твоего сердца! Как часто ты говорил: „Сегодня вся проповедь была для меня!“ Вспомни те часы, те тихие часы, о которых известно только тебе самому, когда ты чувствовал в душе сильное желание начать новую жизнь! Это были благословенные часы. Рука Иисуса прикасалась к твоему сердцу, нежно стучала, но ты не открыл Ему... А помнишь, как Он громко стучал, когда ты стоял у холодного праха любимого человека? Бледное лицо с закрытыми глазами, крышка гроба, скрывшая навсегда от тебя дорогие черты, наконец, открытая могила... Дрожащей рукой ты бросил ком земли в нее и... зарыдал. С поникшей головой шел ты домой с кладбища. Ряд мыслей — тяжелых, мрачных — томил твою душу. Не говорил ли Христос тебе: „Се, стою у двери и стучу“? Но сегодня Он снова здесь, опять возле тебя. Он видит твое закрытое сердце и стучит.

С терпеньем Спаситель
опять ждет тебя;
Годами тебя Он зовет.
Открой Ему сердце,
призыву внемля,
Он вечную радость несет.
Он снова зовет.
О, не медли! Скорей
В объятья к Нему поспеши!
Пока не зашло солнце
жизни твоей,
Спасенье, прощенье прими.

„Если кто услышит голос Мой и отворит дверь...“ Вы все, на-

верное, видели картину художника Гофмана: запертая дверь, около которой стоит странник. Одной рукой он держит зажженный фонарь, другой он стучит в дверь. Но обратили ли вы внимание на небольшую подробность этой картины? Запертая дверь не имеет ручки снаружи. Дверь можно открыть только изнутри. Наше сердце — такая запертая дверь, без ручки снаружи. Открыть ее для Христа может грешник только добровольно. Иисус не вторгается насильно в наше сердце. Нет, Он предоставляет свободу действий грешнику. Сегодня Он стучит в дверь твоего сердца: ты можешь открыть ее, ручка двери в твоих руках.

Внемли Его любви,
Дверь сердца отвори,
Приди, будь спасен, о приди!

„Войду к нему..." Слыша эти слова, вы скажете: впустим светлого Гостя в хижину наших сердец. Святое решение, если оно искренно. Вы жаждете принять Его. Очень долго вы сопротивлялись. Вдали от Него было так тяжело:

Сердце в жизненной борьбе,
Истомленное тоской.
Кто дарует мир тебе,
Где найдешь себе покой?

Но какое место вы предоставите Христу в своем сердце? Это очень важный вопрос. Предположим, что хозяин дома впускает к себе усталого путника и дает ему для ночлега жалкий угол где-нибудь в холодной прихожей. Путник переночевал и вдруг утром открывается хозяину дома как властелин страны. Я представляю себе лицо хозяина, покрытое краской стыда. Такому высокому гостю — и такой прием! Друзья мои, у ваших дверей стоит более высокий Гость: Христос. Многие хорошо знают, кто Он, и все-таки предоставляют Ему жалкий угол в своих сердцах. В Германии один богатый человек владел большим селом. Все дома этого села принадлежали ему, за исключением маленькой избушки на окраине села, которая была собственностью сапожника. Желая владеть всем селом, этот человек предлагал сапожнику за его избушку большую сумму денег. Но сапожник не шел ни на какие сделки. Встречаясь с богачом, он имел право говорить: „наше село", „мы оба — владельцы его". Если Христос, предположим, занимает большую часть твоей жизни, а дьяволу принадлежит в ней тоже маленький уголок, то последний может смело говорить: „Я — совладелец Христа". Друзья, отдайте Христу не половину сердца, не три четверти сердца, а все сердце целиком, всю жизнь для Его полного, безраздельного владычества. Все — для Христа!

„Войду к нему, и буду вечерять с ним". Надо понять, что Христос хочет сделать с нашими сердцами. Каковы они без Христа? Без Него они нечисты, полны греха; мрак и скорбь царят в них. Разве это не так?

В келье сердца сокровенной
Тьма греха царит.
Но войдет Он, и мгновенно
Свет в ней заблестит.

Ах, если бы Он сегодня вошел в твое сердце! Как изменилось бы все с Его приходом!

В средние века некий рыцарь по каким-то причинам покинул свой замок. Прошли годы. Замок начал разрушаться. Совы свили свои гнезда в стенах этого замка и наполняли по ночам окрестность страшными криками. На заплесневевшей от сырости стене висела старая скрипка, некогда оглашавшая замок чудесными звуками. Давно рука хозяина не прикасалась к ней. Струны полопались. Но наконец, после многих лет отсутствия, вернулся владелец замка. В короткое время все преобразилось. Замок был приведен в полный порядок. Через чистые стекла окон солнце заливало своими лучами внутренние покои. И прохожие останавливались, подолгу прислушиваясь к мелодичным звукам скрипки.

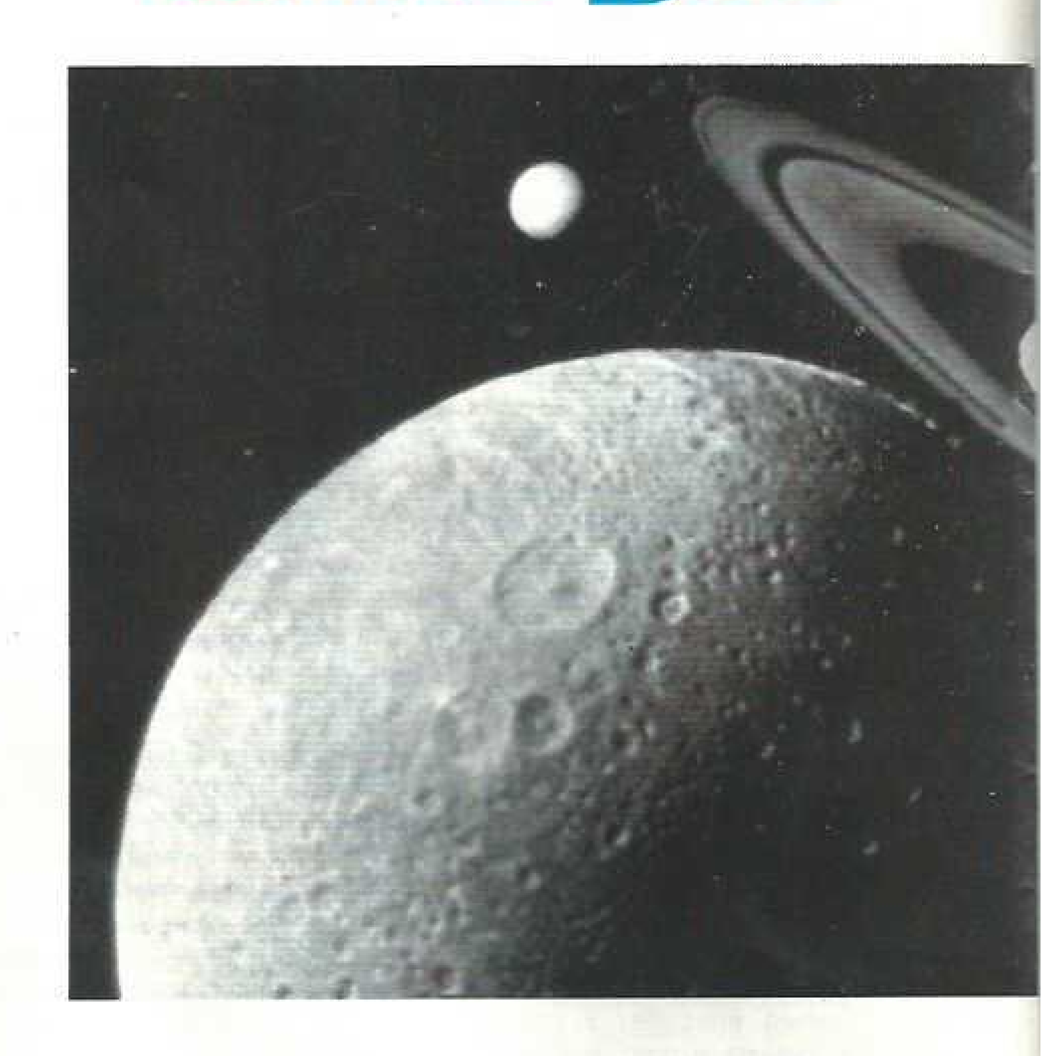
Вот что Христос хочет сделать с нашими сердцами: удалить всю скверну греха и нечистых помыслов, озарить Своим вечным, негаснущим светом нашу темную жизнь, сделать ее вечно ликующей в избытке истинного счастья, наполнить сердце звуками неземной хвалы. Ах, друзья мои, боюсь, что некоторые из вас поступят со Христом так, как одна бедная вдова поступила с проповедником. Проповедник пришел, чтобы помочь ей уплатить за квартиру, а она не впустила его. Она подумала, что в ее дверь стучит хозяин дома, пришедший за деньгами. Как она сожалела потом, что не узнала своего благодетеля. Не думайте, что Христос идет к вам как судья, чтобы упрекнуть вас в вашей греховной жизни и лишить всех истинных радостей. Особенно так на Христа смотрит молодежь. Это неверно. Наоборот, Он несет каждому помощь, утешение, а главное — прощение грехов и жизнь вечную. Не бойтесь открыть Небесному Гостю двери ваших сердец!

Некоторые в собрании остаются равнодушными к голосу Христа. Не будут ли они похожи на того 14-летнего юродивого мальчика, который ни разу в своей жизни не признал матери и не поблагодарил за всю ее любовь и заботы о нем. Четырнадцать лет она прилагала все свои силы, чтобы вырастить его, но он безучастно смотрел в ее часто наполненные слезами глаза. Ни одного слова благодарности от того, кого любишь, — как это ужасно! Не будем осуждать мальчика: он был юродивый. Но вы, разбирающиеся в тонкостях жизни, скажите, почему вы не отблагодарили любящего вас Спасителя? Среди нас есть седовласые старцы, и я боюсь, что некоторые из них еще никогда за всю долгую жизнь свою не подняли глаз к небесам и не сказали Христу: „Господь мой и Бог мой!" Наступил час для всех: старых и молодых, юношей и девиц, образованных и необразованных, для всех и для каждого — открыть сердце свое Христу и отблагодарить Его за вечную любовь, которою Он возлюбил нас!

„Там не может не быть великого Бога!"

Д. Блок

Давид Блок — доктор философии, профессор прикладной математики и астрономии в Йоханнесбургском университете, имеет ученую степень бакалавра наук в прикладной математике и вычислительной технике, степень магистра наук в релятивистской астрофизике.

Сообщение об этом событии, которое произошло в 1969 году, многократно передавалось по радио. Я встал в 4 часа утра и с благоговейным трепетом взирал на сверкающую комету, хвост которой протянулся по всей восточной стороне неба. С этой минуты я полюбил астрономию.

Южноафриканский астроном Джек Бэннет, который обнаружил эту комету и чьим именем названо это небесное тело, стал моим героем. На следующий же день я позвонил ему по телефону и робко спросил: „Могу я встретиться с вами?" К моему великому удивлению, он ответил: „Да, приходите". И именно тогда небольшая искра, загоревшаяся в то памятное утро, зажгла мое стремление понять и познать космическое пространство.

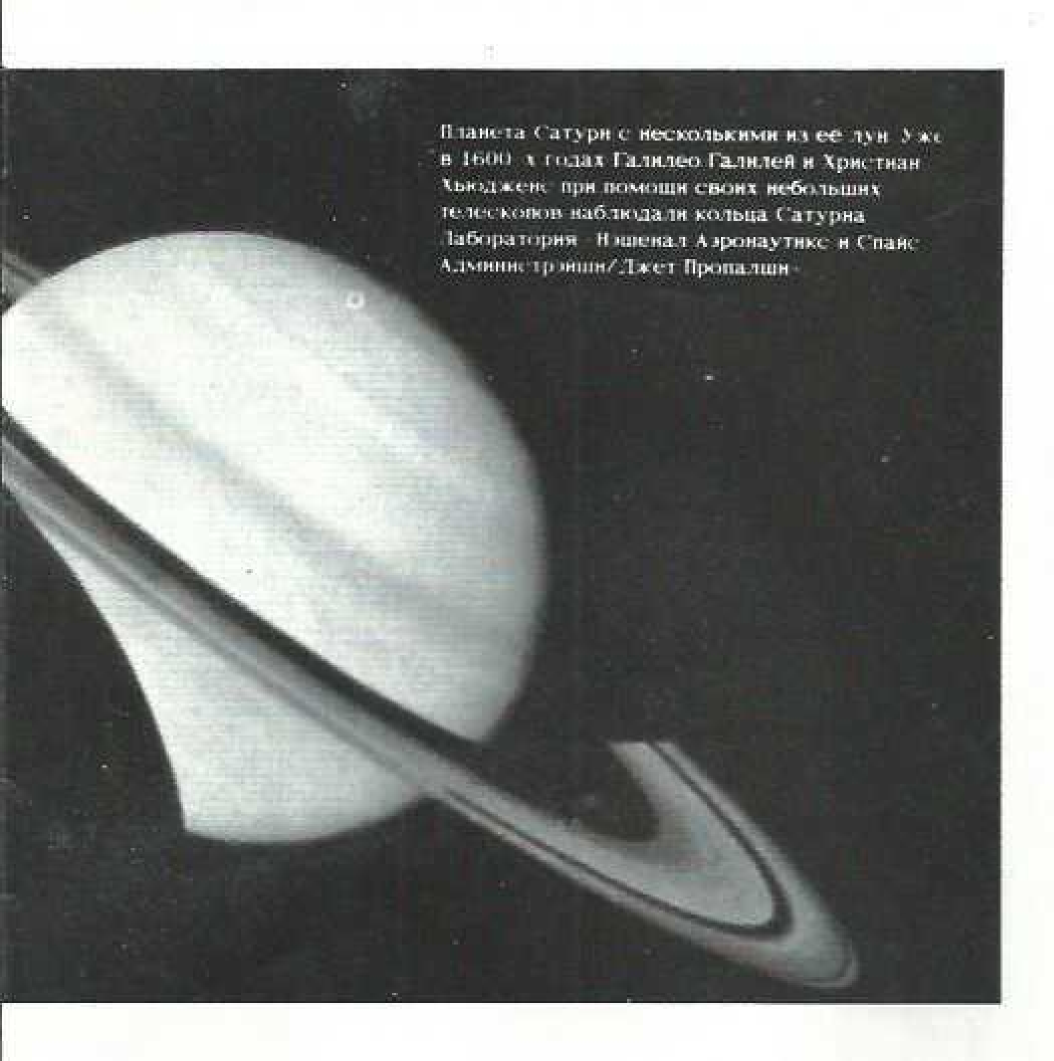
Вскоре после этого отец купил мне телескоп с рефлектором в 4,5 дюйма (примерно 11 см). Это было большим событием для подростка. В этот удивительный прибор я начал рассматривать планеты, к примеру, Сатурн, и некоторые туманности, в которых рождаются звезды. Астрономия все больше и сильнее захватывала меня. Леон Блок, мой отец, оказался большим вдохновителем и всегда поощрял мои расспросы, имевшие цель — проникнуть в глубь привычных вещей и судить о них по-своему.

МОЕ ВОСПИТАНИЕ

Корни семей моих родителей уходят в Литву. Были они ортодоксальными евреями, и мы, естественно, придерживались всех традиций этой религии. Моя мать зажигала свечи перед традиционным субботним обедом с обязательным присутствием всех членов семьи. Я ходил в синагогу в пятницу вечером и в субботу. Мы придерживались пасхальных обрядов, соблюдали посты. Одним словом, жили по всем еврейским правилам и обычаям, и я делал все, что требовалось от хорошо воспитанного мальчика.

Это, однако, не означает, что я не задавал вопросов, касающихся Бога. Наоборот, я слышал в синагоге разъяснения раввинов о том, что Господь есть живой Бог, живущий в сердце каждого верующего. Бог

разговаривал с Моисеем, Авраамом, Исааком и Иаковом, и я хотел определить свое место во всем этом. К тому времени, когда я поступил в университет, меня мучила неуверенность в том, что Господь действительно живой Бог, Личность. Я знал исторического Бога, Который освободил наш народ от власти фараона.

Планета Сатурн с несколькими из ее лун. Уже в 1600-х годах Галилео Галилей и Христиан Хьюдженс при помощи своих небольших телескопов наблюдали кольца Сатурна. Лаборатория - Нэшенал Аэронаутикс и Спайс Администрэйшн/Джет Пропалшн -

Но в нашу эпоху, эпоху науки, это представлялось мне таким далеким. Для меня Бог существовал только в исторических рассказах. Но может ли Бог разговаривать теперь с Давидом Блоком? Если Господь действительно все Тот же, почему Он не делает этого сегодня? Семя сомнений пустило свои ростки.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ГОДЫ

Для того, чтобы серьезно заняться астрономией, я поступил в университет в Йоханнесбурге с целью получить звание бакалавра наук в области прикладной математики и вычислительной техники. Для профессионального астронома знания математики очень важны. Еще будучи студентом мне довелось подружиться с Льюисом Херстом, бывшим тогда профессором генетики и медицины. Он проявлял большой интерес к астрономии, правда, не как профессионал, а как любитель, и просил меня об индивидуальных занятиях. Каждую неделю Льюис и я сидели за столом, и я обсуждал с ним все сложности космоса, объяснял такие основные термины астрономии, как „черная дыра" и „квазары".

Наша дружба росла, и я стал делиться с ним своими впечатлениями о космосе — о его красоте, о Боге Творце, Который создал этот великолепный мир. Я даже поделился с ним своими сомнениями:

— Мы, как сказал Шекспир, лишь мимолетная тень, которой дано появиться, а затем исчезнуть. В чем цель нашей жизни? Какова причина нашего пребывания здесь? Есть ли там Творец?

Льюис задумчиво слушал, а затем сказал:

— Давид, на все твои вопросы есть ответ.

— Знаешь, Льюис, меня действительно беспокоит то, что вселенная так велика, так необъятна... Куда мы попадаем, когда умираем?

— На все твои вопросы есть ответ. Но ведь я знаю, что родом ты из еврейской ортодоксальной семьи. Захочешь ли ты встретиться с одним из моих близких друзей — мистером Джоном Спайкером?

Мои родители учили меня искать ответы там, где их можно было найти, и поэтому я согласился встретиться с этим христианским священником. Ведь когда я направил свой телескоп на Сатурн и его кольца, вращающиеся вокруг своего шара, и увидел его во всем великолепии и величии, я почувствовал в глубине своей души, что великий Творец существует. Более того, я знал, что и живой Господь, Господь каждого, должен существовать.

Мистер Спайкер прочел мне стихи из Послания к Римлянам, то место, где Павел говорит о том, что Иешуа (Иисус) является камнем преткновения для еврейского народа, но „всякий, верующий в Него, не постыдится" (Рим. 10:11).

Вдруг у меня все прояснилось: в Иешуа исполнились все пророчества о Мессии, содержащиеся в Ветхом Завете, пророчества о том, где Мессия должен был родиться и как Он умрет. В то время как мой народ все еще ожидал прихода Мессии, я вдруг постиг, что Иисус был и есть Мессия. В тот день я вверил себя Ему, отдал ему свое сердце и душу. Это было в октябре 1976 года.

Не порвав с иудаизмом, я принял Христа. Прежде чем Павел поверил в

Иисуса, он был учеником великого раввина Гамалиила, иудеем из иудеев. Однако, когда Павел встретил Христа лицом к лицу, он покорился Ему. То же самое произошло и со мной.

ВЕРА И НАУКА

Некоторым людям может показаться странным, что я, ученый и к тому же еврей, мог прийти к Иисусу. Но для тех, чья вера не является прыжком в неизвестное, она всегда основывается на свидетельствах. Все люди веруют, и все ученые веруют. Конечно, не все верят в личного живого Господа, но каждый из нас пользуется своим собственным мерилом веры. У каждого из нас свое мировоззрение, свое вероучение.

Как ученый, я привык мыслить логически и всегда тщательно обдумывать любой вопрос. Вот как начались мои поиски Бога. Я смотрел в телескоп на Сатурн и сказал себе: „Там не может не быть великого Бога!" Я чувствовал то же самое, когда изучал теорию относительности, релятивистскую астрофизику, космологию и сложнейшие разделы математики. Они указали мне на то, что вся вселенная совершенна, и что она создана великим Творцом и управляется Им.

Следующим логическим шагом была потребность встретить этого Творца лицом к лицу.

В настоящее время среди астрономов царит большое монотеистское настроение, и даже если ученые не говорят, что Творец создал вселенную, они приходят к совершенно ясному и отчетливому заключению, что возникновение вселенной не было делом случая. То, что ученые называют „большим взрывом" не было космологическим фейерверком. Физик Фримен Дайсон говорит об этом так: „Вселенная, казалось, была создана в предвидении появления человечества".

Итак, основываясь на логике, мы приходим к выводу, что мы живем во вселенной, созданной живым Господом. Это логично от начала и до конца.

Когда дело доходит до Бога, многие ученые исходят из предположений, которые подтверждают их философию. Например, в теории большого взрыва имеется неподтвержденное допущение, называемое принципом гомогенности, которое голословно утверждает, что на большой чаше весов нет „предпочтительного центра", то есть каждая исходная точка во всех отношениях эквивалентна каждой другой точке. Этот принцип является отступлением от структуры, на которую опирались ранние космологи в своих геоцентрических моделях вселенной.

Остановимся на этом подробнее. Вернемся к 1500 году, до переворота, который произошел с появлением работы Коперника. Тогда доминировало учение о геоцентрической системе мира, согласно которой Земля была центром, а Солнце и все звезды вращались вокруг Земли. В 1543 году была опубликована революционная теория Коперника, и люди поняли, что живут в гелиоцентрическом мире (хотя геоцентрическую систему мира Птолемея все еще продолжали преподавать в Гарвардском университете). С появлением гелиоцентрической теории человечество было свергнуто с престола своего центрального места во вселенной.

Многие астрономы после этого бросились в другую крайность, говоря, что мы просто являемся „нулем" в этом огромном космосе. Ведь в галактике нашего Млечного Пути имеется 100000 миллионов звезд. Занимая столь незначительное место во всем этом необъятном космическом пространстве, мы могли бы почувствовать себя очень одиноко. Однако простое исследование показывает, что эта точка зрения противоположна истине.

Вселенная всегда существовала. Наша ранняя вселенная расширилась как раз до оптимального размера, чтобы избежать столкновений с другими небесными телами. Затем образовались галактики и звезды.

Половина звезд на ночном небе образуют сложные системы и поэтому не могут обеспечить жизни. В этих звездных системах не может существовать никаких стабильных орбит планет. Оставшейся половине звезд не хватает 30 параметров, которые требуются для поддержания жизни. Несмотря на наличие миллиардов и миллиардов звезд, маловероятно, что они отвечают всем условиям, которые могли бы допустить существование жизни на какой–либо звезде. Я бы не удивился, если бы мы были единственными живыми разумными существами во всей вселенной. Ведущие эволюционисты, такие, как Добжанский, и другие, пришли к выводу, что у человечества не было достаточно времени, чтобы спонтанно сформироваться за время существования нашей вселенной.

Мы располагаем свидетельством, которое требует осмысления. Я исследовал его не с эмоциональной точки зрения, а с точки зрения логики. Мы имеем историческое свидетельство тому, что Иисус жил и умер, и вновь воскрес из мертвых. Когда репортер спросил у Альберта Эйнштейна, признает ли он историческое существование Иисуса, он ответил: „Бесспорно! Нельзя читать Евангелие, не чувствуя действительного присутствия Иисуса. Его Личность пульсирует в каждом слове. Ни один миф не полон такой жизнью. Меня покорил яркий образ Назорея!" Человеку, который в настоящее время серьезно ищет истину, я бы посоветовал читать Евангелие без предубеждений, так, как это делали Альберт Эйнштейн и Исаак Ньютон.

Ищите истину и не позволяйте никому принимать за вас решения. Это чрезвычайно важно. То, во что вы верите, имеет огромное значение для вас.

Перевод Анны Портновой

СПАСИБО

Простое хорошее слово „спасибо",
кто может его не любить?
Когда—то оно означало „спаси Бог",
но это успели забыть.
Хочу возвратить этот древний обычай,
каким бы отжившим он ни был,
и вместо избитых „спасибо" привычных
начать говорить всем: „Спаси Бог!"
Коль друг мне сердечный окажет услугу,
иль родственник в горе помог,
скажу от души и родному, и другу:
„От горя спаси тебя Бог!"
А если злой недруг поступок позорный
во тьме для меня приберег,
с улыбкой отвечу ему непритворной:
„Спаси от грехов тебя Бог!"
Желая спасенья всем близким и дальним,
приду на небесный порог,
где примет радушно мой дух благодарный
Свершитель спасения — Бог.

Ольга ПЕРЕМИТИНА

„Возьми меня, Боже !.."

„Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды".

1 Ин. 1:9

Открытое письмо всем, кто хочет обратиться к Господу нашему и Спасителю.

Как—то стояли мы с Владимиром Диком после вечернего молитвенного собрания на остановке. Автобус задерживался, и мы вели неторопливую беседу. Брат Владимир, тезка мой и единомышленник, спокойный, молчаливый и немолодой уже, как и я, человек. Ценнейшее качество в людях, я думаю, рассудительность и незлобивость. Общаться с такими, сами понимаете, не только приятно, но и полезно. Будто незримый бальзам и умиротворение исходит от них и щедрой рукой на тебя изливается. А точки соприкосновения у нас есть. Оба мы — новообращенные Петропавловской церкви Христовой. Приняли святое водное крещение: он 30 июня, я — 18 августа прошлого года.

... Речь зашла о самом сокровенном — о покаянии. Мне припомнился случай, рассказанный на одной из встреч с братом Павлом из Минска. Поучительная, надо сказать, история!

Муж одной истинно верующей, человек жесткий и категоричный, всю жизнь свою посвятивший службе в милиции, имел высокое звание. При упоминании о Боге и Священном Писании он буквально в лице менялся и клокотал от ярости. Да чего уж там?.. Ярый атеист, партиец... И ни беседы, ни уговоры, ни мольбы, ни ежедневные молитвы не действовали на упрямца. Наоборот, раздражали и ожесточали. О каком уж тут обращении могла идти речь?!

Шли годы... А двое так и жили под одной крышей, не понимая и не признавая друг друга, каждый в своей оболочке. Но духовная слепота не вечна. Пришло время, и прозрел, принял Господа и этот безбожник. Случилось так, что тяжкий недуг надолго свалил его в постель. Жена пригласила благовестника, который тут же, у изголовья, совершил короткое служение и молитву. И на другой день больному стало лучше. Он вместе с женой пришел в дом молитвы. Упал на колени и покаялся. Однако есть болезни, неподвластные врачам. Страдалец этот таял на глазах. В собрания ходить не мог, а слал только приветы. И очень сожалел и убивался, что не успел принять крещение по вере.

Умер со словами молитвы на устах и святой книгой Библией в руках. Перед смертью завещал, чтобы хоронила его церковь. Но на погребение пришли и его друзья из милиции. И вот оно — не чудо ли это Господне?! У могилы стояли в серых форменных шинелях строгие и сумрачные люди, основное назначение которых на этой грешной и суетной земле — „хватать и не пущать". А рядом с ними — просветленные и незлобивые, кроткие братья и сестры, превыше всего почитающие Христа Спасителя. Они пели духовные гимны. А потом грянул залп, и тело усопшего опустили... в шар земной.

Кто он, этот измаявшийся, противоречивый человек? Грешник? Да, конечно. Как и все мы, земляне. Но душа его спасена. Потому что он грешник раскаявшийся. И с новой силой и убежденностью звучат сегодня, в пору для нас благоприятную, пророческие слова апостола Павла, двадцать веков назад сказавшего: „Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься" (Деян. 16:31).

Случай такого вот удивительного обращения, конечно же, не единичен. Севастопольские братья, к примеру, свидетельствуют о моряках—офицерах (и тоже в больших чинах и званиях), которые при полном параде и кортиках приходят в церковь Христову и, преклонив колена, обещают Отцу Небесному служить Ему верой и правдой.

— Да—а, — тихо промолвил Владимир Дик в одну из затянувшихся пауз, — трудно люди идут к Богу. — Он помедлил, будто давая возможность и себе, и мне осознать сказанное, и с горечью выдохнул: — Ох, как трудно—о!..

Тридцатипятилетняя дочь—ослушница, закосневшая в грехах и пороках, кается и взывает с мольбою к Искупителю у свежевырытой могилы матери. И так рыдает, так рыдает, что у присутствующих озноб по коже и волосы поднимаются... Если бы раньше! Почему не раньше?! „Возьми меня, Боже, в руки Свои пресвятые, пронзенные!.. Возьми меня, Боже, в руки Свои пресвятые, пронзенные!.. Возьми меня!"

...И, поглядывая время от времени на припорошенную свежим снежком, освещенную тусклыми фонарями дорогу, припомнили мы с братом Владимиром примеры обращения к Господу наших земляков—североказахстанцев.

Есть среди них и необычные, неординарные. Вот, скажем, такой случай. Жительница одного из наших отдаленных сел стучит среди ночи к соседке и, переполошив весь дом, просит, требует помочь ей покаяться. Обе подруги, и кающаяся и верующая, со слезами радости на глазах падают на колени и пересохшими от волнения губами возносят хвалу Спасителю... Слава Тебе, Агнец Божий, слава Тебе! Еще одна... Еще одна душа пришла к Тебе. Прими ее, Повелитель жизни, прости и сохрани!

Да, радуются сердца наши: идет работа Божья, работа неустанная среди людей. Людей всяких. Трудных, сложных, заблудших... Позапрошлым летом старший пресвитер северного региона нашей республики Алексей Федорович Бурлаков совершил самый, я бы сказал, уникальный и беспрецедентный обряд крещения.

Есть в нашей Северо—Казахстанской области на Жаман—сопке „людьми и Богом проклятое место" — колония особого режима „ооровцев" (особо опасных рецидивистов). Впрочем, сказав про отсутствующего здесь Бога, я, конечно же, поторопился, ибо Дух Святой присутствует и здесь. Иначе чем объяснить тот непостижимый факт, что восемь отпетых уголовников покаялись здесь, за замками и колючей проволокой, и слезно просили о крещении?!

Но как это сделать? В зоне ведь не течет река и не плещется озеро. Что ж, коль гора не идет... Из металлических листов сварили многокубовый резервуар, наполнили его водой и освятили. Чем не баптистерий? В нем и крестили восьмерых, принявших Господа. А девятый, невысокий худощавый арестант из „авторитетных мужиков" — Анатолий Третьяков, стоял в черно—полосатой толпе „зеков"—зевак и, закрыв глаза, возносил самозабвенную аллилуйю Небесному Покровителю.

— Почему, — спросили его наши братья, уезжая, — ты не покаялся и не принял крещения вместе с ними? Или не веришь в искупительную жертву Христа?

— Верю! — убежденно ответил Анатолий. — Но не желаю делать это в неволе. — И он с тоской посмотрел туда, поверх голов, за колючую паутину проволоки, в нежно—лазоревый окаем неба. — Скоро мне выходить отсюда. Меньше года осталось. Тогда я приду к вам.

И сдержал слово. В июле он освободился, и на второй же день пришел в церковь, покаялся. А 18 августа вместе с нами, новообращенными, в реке Ишим принял святое водное крещение. Анатолию Третьякову 52 года. Тридцать три из них он провел в тюрьмах и лагерях за разные преступления.

И вот — воля... Ни тебе получки, ни пивной — трезвость... И ни сигаретного дымка — бросил курить. Ни дома, ни жены, ни детей, ни друзей прежних, ни связей обнадеживающих, ни профессии престижной, ни кубышки со „стольниками" в заначке, ни... В общем, ничего—ничегошеньки! А впрочем, как это ничего?! Обрел он новую семью, теперь у него триста братьев и сестер во Христе. А он триста первый. Теперь с ним Вера, Надежда и Любовь. И личный Спаситель — Христос. Разве этого мало?!

...Да, дорогой брат Владимир, ты, конечно же, прав, мой скромный единоверец: трудно люди идут к Богу. И медленно. Со скоростью черепахи. А то и того тише. Вот, скажем, тот же большесрочник Третьяков — ему 52 года понадобилось для этого. Почти жизнь.

Владимир ЩЕДРИН

Кладбище в Корнтале. Такое я видел впервые. Очень много людей пришли проводить в последний путь Ханну Лорх, которая многие годы преподавала религию в школах нашего городка. Ее сестра, прожившая с нею несколько десятков лет, была многие годы миссионеркой в Китае и Камеруне. Сейчас она у ее могилы принимала соболезнования. Она стояла на небольшом холмике возле открытой могилы без тени печали на лице. Я спросил ее, почему она сияет, чему радуется? «Я радуюсь за мою сестру. И у моей сестры сейчас нет никаких причин печалиться, она радуется у Господа. А разлука наша, она ненадолго», — ответила мне Иоганна Лорх. Простота этих слов, искренность упования и сила веры поразили меня. Я попросил у нее разрешения посетить ее в доме престарелых. Она с радостью согласилась. Уходя с кладбища, я оглянулся назад: на холмике стояла щупленькая, стройная радостная старушка, и кладбище наше казалось не таким уж и мрачным, а надгробные надписи «Здесь почиет в Господе...» обрели для меня особый смысл.

В.Б. *Расскажите немного о своем детстве, о сестре.*

И. Л. Родилась я в Камеруне в 1903 году. Мой отец был там миссионером с 1898 года. Сколько я его помню, он всегда преподавал религию в школах и церквах. А мать моя была учительницей и преподавала детям, в том числе и детям миссионеров, все остальные предметы. Она была первой учительницей в Камеруне. Там мой отец познакомился с нею, и они поженились в 1901 году. Камерун был в то время колонией Германии. Моя сестра на год моложе меня. Через несколько лет мои родители были в отпуске в Германии и оставили нас — мою сестру и меня — у нашей тети, а сами с нашим младшим братом вернулись в Камерун. Когда я должна была пойти в школу, нас, старших детей, отвезли в интернат в Базель, в Швейцарию, где я пробыла шесть лет. В этом интернате жили и учились дети миссионеров, работавших в Китае, Индонезии, Камеруне и во многих других странах. Там они учились до 15 лет. Канонаду первой мировой войны мы слышали только издалека.

Нам нести Благую Весть

В. Б. *Как Вы относились в это время к служению Ваших родителей, которых Вы годами не видели?*

И. Л. Очень положительно. Мы каждую неделю собирались на информационное миссионерское собрание, где нам много рассказывали о работе наших родителей. Таким образом мы рано научились молиться за миссионерское служение. Мы скоро поняли, что в служении Господу нужно приносить жертвы.

В. Б. *Вы уже в то время думали стать миссионеркой?*

И. Л. Нет. Не так рано. Но еще ребенком я поняла, что нужно „искать прежде Царства Божия, а остальное приложится" нам. Родители воспитывали нас своими письмами, рассказывая нам о своей работе, о жизни детей той страны. Я много лет молилась за двоих ребят из Камеруна, чтобы они приняли Христа. Так что наша жизнь была непосредственно связана со служением наших родителей, с миссией. Мать научила нас молиться не в общем за Камерун, а за конкретных людей с их конкретными нуждами. Да, к миссии мы относились очень положительно.

В гостях у китайских друзей

В. Б. *Когда и как Вы решили стать миссионеркой?*

И. Л. Это было уже в Корнтале, где я училась в средней школе, а наш отец, вернувшись в Германию, был пастором в Гросботваре. Однажды я сказала маме, что я очень хотела бы

знать, действительно ли Бог простил мне все мои грехи. Это было очень важно для меня. Мне было 15 лет. После того, как мама мне объяснила такие понятия, как уверенность в спасении, полнота спасающей благодати Божией, я в молитве посвятила свою жизнь Господу и тут же спросила Его, что мне делать дальше. Очень скоро я получила уверенность, что Бог призывает меня на миссионерское служение.

В. Б. *Как вы готовились к служению?*

И. Л. Один год я была в одной многодетной семье служанкой. Это было одним из условий для поступления в миссионерскую библейскую школу. Потом я один год училась на сестру милосердия. В то время начинающееся женское христианское движение в Европе организовало несколько библейских школ, семинаров и библейские курсы. Один из таких семинаров я и окончила в Бад-Зальцуфлене. Но перед этим я год работала, чтобы заработать себе денег на учебу. После окончания семинара моя подруга, графиня Элли фон Витхау, и еще одна сестра по вере были приглашены на служение в Китай миссией, организованной в свое время Гадсоном Тэйлором. Они были первыми миссионерками нашей библейской школы. Через год я окончила курсы акушерок, и мы, моя подруга Урзула фон Райхсвиц и я, отправились на служение в Китай.

В. Б. *Как долго вы были в Китае?*

И. Л. Восемнадцать лет. Во-первых, я была заведующей поликлиникой и не могла оставить свою работу, а во-вторых, началась война, и у нас не было возможности вернуться домой.

В. Б. *Какие события того времени произвели на вас самые глубокие впечатления? Что давало вам силу выдержать в течение многих лет вдали от родины, родных и друзей?*

И. Л. Возникновение двух новых церквей. Основание миссионерской станции на расстоянии однодневного пути от нашей. Быть свидетелем, как многие молодые люди принимают Христа, быть свидетелем могущества Христа и силы Его свидетельства — что может быть прекраснее?! В течение многих лет мы неоднократно были свидетелями чудесного вмешательства Божия и Его защиты.

В. Б. *Вы были вдвоем на вашей миссионерской станции. Две женщины. Не было ли вам одиноко, может быть, даже страшно?*

И. Л. Днем — поликлиника, вечером — курсы английского языка, разбор Слова Божия, занятия с детьми и студентами. Мы были очень заняты, и некогда нам было думать о возможных опасностях. Кроме того, нас посещали наши старшие братья, которые регулярно проводили занятия с новообращенными и крестили их.

В. Б. *Как складывались отношения между миссией и церковью?*

И. Л. Какие отношения? Все церкви были основаны миссией, и все они обслуживались старшими братьями из миссии. Ни о каких проблемах не могло быть и речи. До того, как мы приехали, там не было церквей. Китай был разделен между различными миссиями. Там, где несли служение баптисты, естественно, преподавали крещение только взрослым уверовавшим. В областях же, где работали англиканские миссионеры, крестили и детей уверовавших китайцев.

В. Б. *Как бы вы оценили результаты вашего служения после стольких лет? Была война, пришел и ушел Мао Цзедун, по всей стране прокатилась культурная революция. Что осталось на сегодня от вашего труда многих лет?*

И. Л. Церкви выросли за все это время. В течение всех этих лет свидетельство о Христе не прекращалось, а росло. Из нескольких небольших церквей выросло целое движение домашних церквей. Если верить статистике, то число верующих выросло во сто крат. Наше дело — свидетельство, плод — дело Божие. Я рада, что Господь удостоил меня такой великой чести — быть Его свидетелем.

В. Б. *Наш журнал читают люди разного возраста. Что бы вы хотели сказать молодым людям, которые стоят в начале жизненного пути?*

И. Л. Молодым я пожелала бы как можно раньше задать себе вопрос, каков Божий план для их жизни. И жизнь их обретет смысл, и Бог Сам позаботится о том, чтобы они попали туда, где Он их желает видеть. Самым важным для меня всегда было понять, что хочет Бог. Молодые люди склонны составлять планы на всю жизнь. Но, я думаю, очень важно сегодня делать

тот шаг, который открывает мне Бог, и не ждать, что принесет мне завтра. Сегодня делай то, что желает от тебя Бог, и Он позаботится о следующем шаге.

В. Б. *Очень многие люди в бывшем Советском Союзе несут служение в церкви. Проповедников, пресвитеров, регентов много, а миссионеров — очень мало. Вы знаете, что более ста народов ждут миссионеров и благовестников. Что бы вы, оглядываясь на свою жизнь, хотели бы им сказать?*

И. Л. Во-первых, всем христианам очень важно иметь тесное общение со Христом и постоянно проверять свое отношение ко Христу, в порядке ли оно. Во-вторых, в терпении и уповании на Христа идти путем, указанным Христом. Голосов, противодействующих призванию на служение, много. Но, самое главное, быть в постоянном общении со Христом и в послушании Его воле. Тогда жизнь, где бы мы ни были, обретает смысл. Наше будущее не тревожит нас. Мы знаем, что мы будем с Ним и в вечности.

В. Б. *Этот ваш опыт служения Христу и общения с Ним дали вам в день прощания с вашей сестрой силу, радость и надежду. Отсюда и ваше сияющее лицо там, где привычна печаль. Правильно я вас понял?*

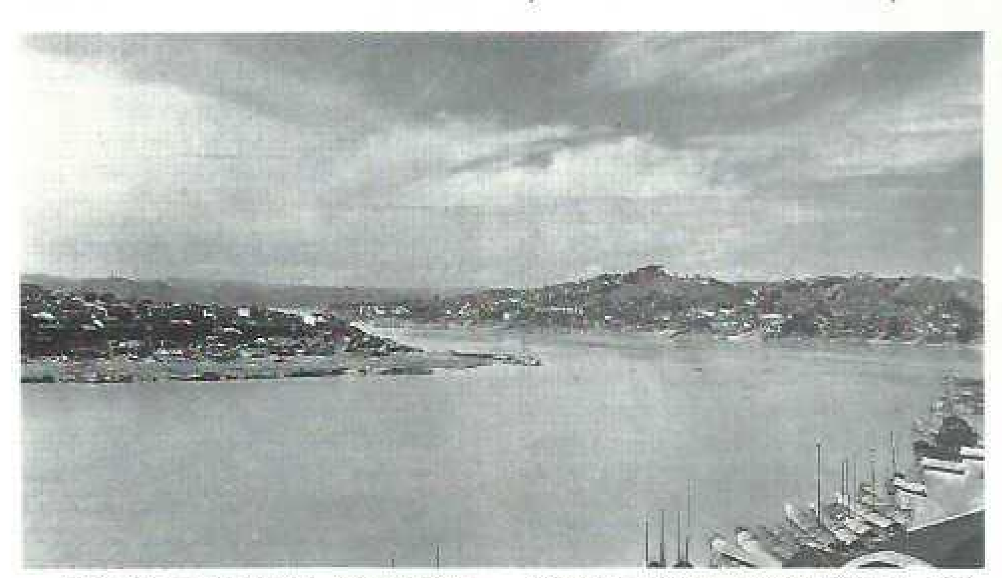
И. Л. Да.

С Иоганной Лорх беседовал Вадим Белый

Благовестие в чужой культуре

Иоганна Лорх

По моим понятиям, благовествовать надо все Священное Писание, и оно должно захватить всего меня и всего слушающего. Слова, которыми я руководствуюсь в своей жизни, взяты из 2 Кор. 5:20: „Итак мы — посланники от имени Христова... просим: примиритесь с Богом".

Господь поручил мне важную миссию. Он уполномочил меня выполнять эту миссию в Китае в течение 18 лет. Для страны с очень старой и высокой культурой слова из 2 Кор. 5:20 имеют особое значение. Я старалась не заниматься пропагандой, а помочь китайцам в свете благовестия прийти к послушанию. Для этого Благую Весть нужно было проповедовать ясно и однозначно. Но в то же время нельзя было отнимать у человека то, что являлось опорой в его религии, прежде чем он находил опору в Евангелии. В самом начале моей миссионерской деятельности я получила совет: „Никогда не отпускайте желающего поверить в Иисуса Христа, не научив его короткой молитве Отцу Небесному".

Итак, я была послана к китайскому народу с Благой Вестью. Чтобы донести ее, нужно было наряду с языком этого народа изучить также его обычаи и нравы, в результате чего изменилось и мое собственное отношение к этому народу. У нас, в Западном Китае, все определяли конфуцианские моральные правила „Ли", которые регулировали отношения между детьми и родителями, между мужским и женским полом, в общем — все. Из этих правил мы делали соответствующие выводы. Например, в домах, открытых на улицу, мы никогда не садились с открытой стороны — это разрешалось лишь женщинам в возрасте. Проезжие молодые миссионеры спали не у нас в доме, а в поликлинике. При посещениях на дому, по обычаю, нельзя сидеть напротив кухонного божка. Никто бы в таком случае не стал слушать моего благовестия, а каждый думал бы лишь о том, как снова умилостивить домашнего идола после того, как против него сидела иностранка с иной верой.

В Китае таких правил было много. Суеверие тоже имело большую силу. С этим приходилось считаться, ибо нужно было решить, чего я как христианка должна придерживаться и чего — нет. Я, например, входя в гостиную, никогда не поклонялась доске с родословной предков, что является нарушением определенной формы вежливости.

Новый Китай. Образованные мужчины и женщины, пришедшие в страну как беженцы в 1937—1939 годах и во время второй мировой войны, не принимали конфуцианства. Поэтому в значительно меньшей степени исполнялись правила „Ли". Хотя люди попрежнему их и придерживались, но они уже не были рабами этих правил.

Основной мыслью китайского мировоззрения является мысль о великой гармонии. Небо и земля должны быть в нерушимом согласии между собой, лишь тогда во вселенной не будет хаоса, лишь тогда вообще возможна жизнь на Земле. В светлые ночи полнолуния или ранним утром, когда воздух наполнен ароматом цветов, бескрайняя страна купается в гармонии и волшебном мире красоты. Днем, когда жизнь бьет ключом, гармония нарушается. Во время больших катастроф и даже при наличии мелких, будничных неурядиц о гармонии вообще не может быть и речи.

Если жизнь в стране становилась невыносимой, отстраняли виновного: раньше это был император, теперь — соответствующее правительство. Вполне возможно, что именно это стремление к восстановлению великой гармонии, великого мира, осознанно или неосознанно, было причиной множества революций в Китае.

„Великая гармония — великий мир" — эта мысль поразила меня. Когда я на какое-то время приезжала в деревню, то особенно ясно видела чудо единения человека и земли. Чудесен бывал первый весенний дождь, когда небо оплодотворяло землю. Но наряду с этим жил великий страх от беззащитности перед большими и малыми катастрофами, перед силами природы и духами, жившими, в частности, в кустах и деревьях. Даже переход через мостик в несчастливый день угрожал жизни. „Великая гармония" не излучала силы, еще менее — защиту и безопасность. На этом фоне слово о творении мира, посвященные ему псалмы были необходимыми указателями выхода из этой беззащитности.

В последующие годы многое в Китае изменилось. Лозунгом дня стало: знание — все. В современных школах стали давать новые знания. Зловещие силы природы можно было теперь понять и объяснить, но страх перед незащищенностью еще более углублялся, и бессмысленность жизни доводила людей до депрессии. „Наша жизнь — что клочок бумаги, который выбрасывают в корзину, — сказал мне один из студентов, — такое ощущение у многих из нас". Ужасная подавленность и одновременно слабая искра надежды на новый мир. Кто его явит: Мао или Христос?

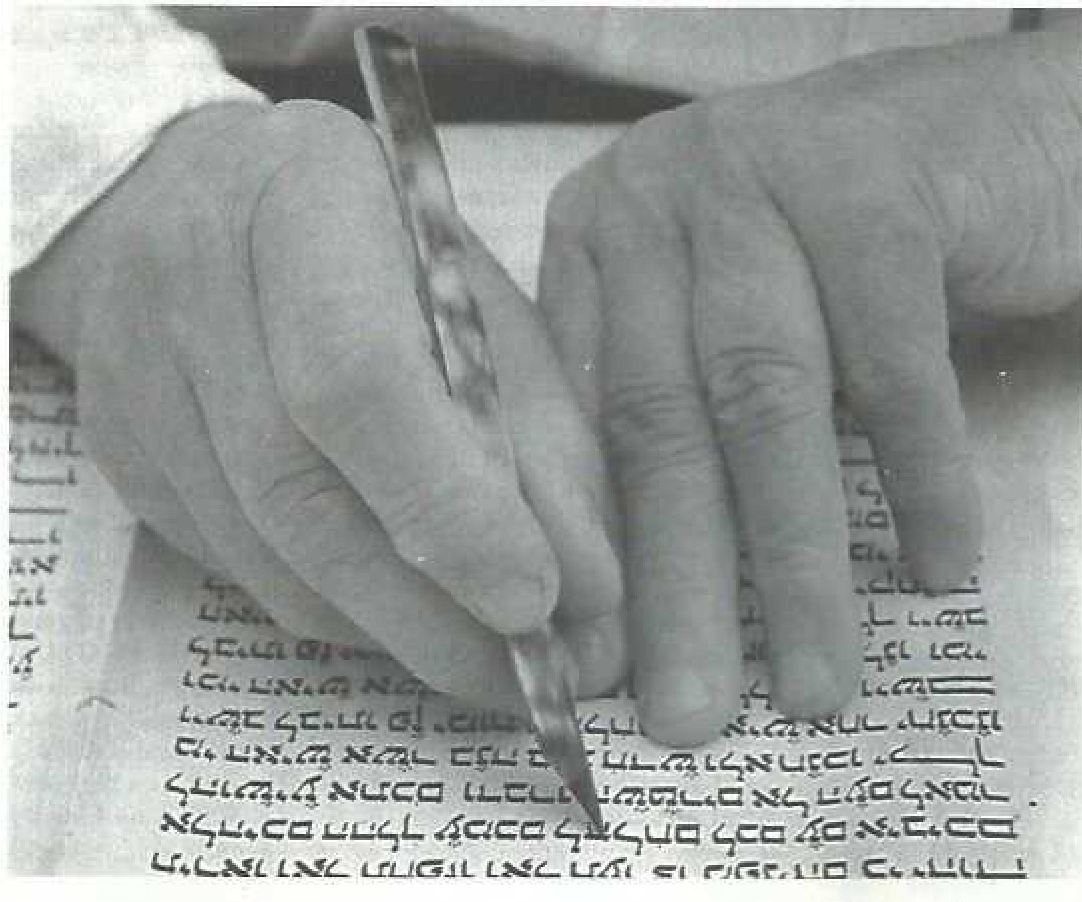
Я не могу представить себе благовестия без слова о мироздании. Бог, Творец вселенной и человека, не только создал мир, Он его и лелеет, и любит, и заботится о его спасении, как и о спасении каждого человека. Мы принадлежим Ему, и Он дает нашей жизни смысл и цель.

Чувство вины характерно для каждого китайца. Поэтому понятно желание людей избавиться от него. Отчаянными были попытки найти то место, где можно было бы оставить эту вину. Методов „избавиться" от нее было много. Например, преодоление долгих тяжелых путей на искалеченных ногах, чтобы загладить по возможности больше вины, и... разочарование по возвращении домой. Я встречала много людей, которые говорили: „Много дорог мы прошли, много денег потратили напрасно". И вдруг благовестие: Бог дает мир через жизнь и смерть Иисуса Христа. Совершенно новая, иная весть, не сравнимая ни с одной из прежних. К ней чутко прислушиваются даже там, где ее не принимают. Один интеллигентный и очень образованный молодой учитель рассказал нам о змее, которая его постоянно преследовала и мучила. Невидимые силы были в то время реальностью и для молодежи Китая, хотя воспринимались ими несколько иначе, чем стариками. Ведь в Западном Китае еще не было психотерапевтов-душепопечителей.

Но нам было поручено возвещение всего Евангелия, и распятый и живой Господь проявлялся то тут, то там как Тот, Кому подвластна всякая сила. Однажды, перед Пасхой, этот молодой учитель, стоя перед картиной, изображавшей доброго Пастыря, глубоко вздохнул и сказал: „... и я свободен". Иисус Христос, распятый и воскресший Господь, был абсолютно новым благовестием, которое никого не оставляло равнодушным. Ведь силы тьмы господствовали в повседневной жизни, в мелочах. Освобождение от них полностью изменяет человека. Так, например, одна женщина встала после евангелизационного собрания и сказала: „Бог освободил меня от цепей ненависти. В нашем доме царил мрак, а теперь в нем маленькое небесное царство".

В последние годы войны и стар, и млад были обеспокоены исходом войны между Японией и Китаем. Крупными буквами на скальном блоке кто-то написал: „Окончательное слово за победителем". Как образованному, так и простому китайцу нетрудно было догадаться, что в данном случае подразумевается Иисус Христос. Он — Победитель, и в конце дней Он обновит мир. Затем наступят всеобъемлющая гармония и великий мир. Не как результат выхода из круговорота постоянного перевоплощения, как учит буддизм, а как цель. До обновления мира Он через Духа Своего даст слушающим Его людям силу жить по Его воле, конечная цель которой — спасение человечества. Вера, стало быть, — не религия или мировоззрение, а наше отношение к живому Господу. Одна из китайских сестер во время последнего переломного периода сказала: „В учениях Мао много хорошего, но им недостает силы изменить человека". И она стала христианкой.

ИСТОРИЯ БИБЛИИ

Всего несколько лет тому назад Книгу книг, Библию, атеисты сравнивали с „динамитом", имея в виду, что распространение ее носит „подрывной" характер. Потому провоз через границу нескольких экземпляров уже рассматривался ими как контрабанда. Они и не подозревали, как верны были их представления о воздействии Священного Писания на сердца людей. В Библии написано, например, следующее: „...вера от слышания, а слышание от слова Божия" (Рим. 10:17), „...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные" (Евр. 4:12). „Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?" (Иер. 23:29).

В послевоенные годы в нашей стране Библия переиздавалась несколько раз очень небольшими тиражами (10 — 15 тысяч). Несколько десятков тысяч экземпляров было завезено из–за рубежа, и это — для 280 миллионов жителей! Но, слава Богу, сегодня другое время, и миллионы экземпляров Библии и отдельных ее книг напечатаны в самой стране или с помощью зарубежных миссий и друзей завезены в СНГ.

В некотором роде даже стало модным иметь Библию. Многие открывают ее и, читая, не совсем понимают ее содержание. Естественным образом возникла необходимость в издании литературы, которая облегчила бы изучение Библии.

Сознавая, что это необходимо не только для студентов различных духовных заведений и школ, но и интересно широкому кругу верующих и заинтересованных читателей, миссионерский союз „Свет на Востоке" выпустил в свет репринтное издание „Библейской энциклопедии" архимандрита Никифора, 1891 г., книгу „Курганы, гробницы, сокровища". В настоящее время идет работа по подготовке к изданию „Полной симфонии", „Библейского словаря" и новой „Библейской энциклопедии", написанной уже на основе современной богословской мысли и достижений науки.

Ознакомившись с переводом „Библейской энциклопедии" на русский язык, редакция журнала „Вера и жизнь" решила познакомить своих читателей с некоторыми главами из этой интересной и полезной для каждого читателя книги.

Мы желаем вам Божьих благословений, дорогие наши друзья!

КАК БИБЛИЯ БЫЛА НАПИСАНА, И КАК ОНА СТАЛА ЕДИНОЙ КНИГОЙ

Когда мы смотрим на Библию, стоящую на книжной полке, она представляется нам одной толстой книгой, вроде словаря. Однако, взяв ее в руки, мы обнаруживаем, что в действительности это не одна

книга, а целая „библиотека", состоящая из шестидесяти шести книг. Одни из них довольно длинные, другие — короче; одни написаны раньше, другие позже. Они содержат тексты разных жанров: исторические хроники, стихи, философские трактаты, гимны, проповеди и даже личные письма.

Как все эти книги были написаны? Кем? Когда? И как они оказались собранными вместе в одну книгу, которую мы называем Библией?

Библия делится на две большие части — Ветхий Завет и Новый Завет.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Библия открывается книгами Ветхого Завета. Это Священное Писание еврейского народа. Первоначально книги Ветхого Завета были написаны на языках иврит и арамейском, на которых в древности говорили евреи. Многие из этих писаний столь стары, что о их происхождении почти ничего неизвестно. Климат библейских стран не благоприятствует сохранению письменных документов, поэтому мы очень редко находим древние рукописи Священного Писания.

До 1947 года старейшие из известных рукописей Ветхого Завета на древнееврейском языке датировались IX и X веками н. э. В 1947 году были найдены свитки Мертвого моря. Это были древние рукописи из библиотеки еврейской религиозной секты, существовавшей приблизительно во времена Иисуса Христа недалеко от Мертвого моря. Среди свитков Мертвого моря имеются фрагменты всех книг Ветхого Завета, кроме книги Есфирь.

Древние свидетельства из Кумрана очень важны для библейской науки, потому что содержат по существу тот же самый текст библейских книг, что и рукописи IX века. Они показывают, что за тысячу лет текст Ветхого Завета изменился весьма незначительно. Старательные переписчики делали мало ошибок и исправлений. Есть, конечно, несколько таких мест, где аналогичные мысли выражены другими словами и выражениями. А иногда уже просто невозможно понять, что точно значит то или иное древнееврейское слово. Но в целом мы можем быть уверены: Ветхий Завет, каким его знаем мы, — тот же, что и много столетий назад.

ДРЕВНИЕ ПЕРЕВОДЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Текст Ветхого Завета дошел до нас не только в оригинале, но и в очень ранних переводах. В целом эти переводы тоже подтверждают точность того древнееврейского текста, которым мы пользуемся сегодня.

Одним из самых важных библейских переводов является Септуагинта — древнегреческий перевод Ветхого Завета. В первые столетия христианской эры Септуагинтой пользовались грекоязычные иудеи и многие христиане из других народов. Из очень древнего письменного памятника „Послание Аристея" следует, что Септуагинта была предназначена для живших в Египте иудеев и переведена во время царствования фараона Птолемея Филадельфа (285–246 гг. до н. э.).

Греческий язык был общеупотребимым языком Римской империи, и в первые века христианской эры наряду с Септуагинтой появилось несколько других греческих переводов Ветхого Завета. Иногда греческий перевод помогает понять неясные места в древнееврейском тексте, но и в нем встречается много неточностей. Аналогичную помощь оказывают и другие переводы. Позже, когда христианство широко рапространилось среди народов Средиземноморья и Ближнего Востока, Ветхий Завет был переведен на латинский, сирийский и египетский (коптский) языки.

КАК КНИГИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА БЫЛИ СОБРАНЫ ВМЕСТЕ

Нам теперь уже вряд ли возможно точно установить, каким именно образом на протяжении тысячелетий из многих разных книг складывался Ветхий Завет. Но зато мы знаем наверное, из каких книг состоял Ветхий Завет непосредственно перед приходом Иисуса Христа и какие книги Иисус и Его апостолы считали своей „Библией".

Принятая в иудаизме традиция приписывает собирание книг Ветхого Завета в единое целое книжнику Ездре (история его рассказывается в книгах Ездры и Неемии).

Иудеи выделяли в Библии три больших раздела: „Закон", „Пророки" и „Писания".

„Закон" составляли первые пять книг Ветхого Завета (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). Хотя книга Бытие не содержит закона как такового, она была включена в число книг „Закона", как принадлежащая Моисею.

Раздел „Пророки" содержал не только пророческие писания Иезекииля, Иеремии, Исаии и других пророков в нашем понимании этого слова, но также и многие исторические книги — Иисуса Навина, Судей, Самуила, Царей (в русском переводе книги Самуила и Царей называются 1,2,3 и 4 Царств). Их включили сюда, потому что видели в них не простое изложение исторических фактов, а понимание высшего смысла человеческой истории.

„Писания" включали в себя прежде всего книги, относящиеся к так называемой литературе премудрости, — Притчи, Екклесиаста, Иова, а также несколько сравнительно поздних исторических книг (Ездра, Неемия, 1 и 2 Паралипоменон) и одну пророческую книгу — книгу Даниила.

Ко времени Иисуса Христа древнееврейское Священное Писание уже включало в себя все тридцать девять книг, известных нам сегодня как Ветхий Завет. Большинство книг нашего Ветхого Завета цитируются в Новом Завете.

Кроме тридцати девяти книг Ветхого Завета, у иудеев были и другие священные писания (впоследствии вышедшие из употребления). При составлении греческого варианта Библии к ним было проявлено такое же уважение, как и к прочим ветхозаветным книгам. Однако эти дополнительные книги, известные под общим названием „апокрифы", не вошли в еврейский

канон Священного Писания, который был принят и древней христианской церковью.

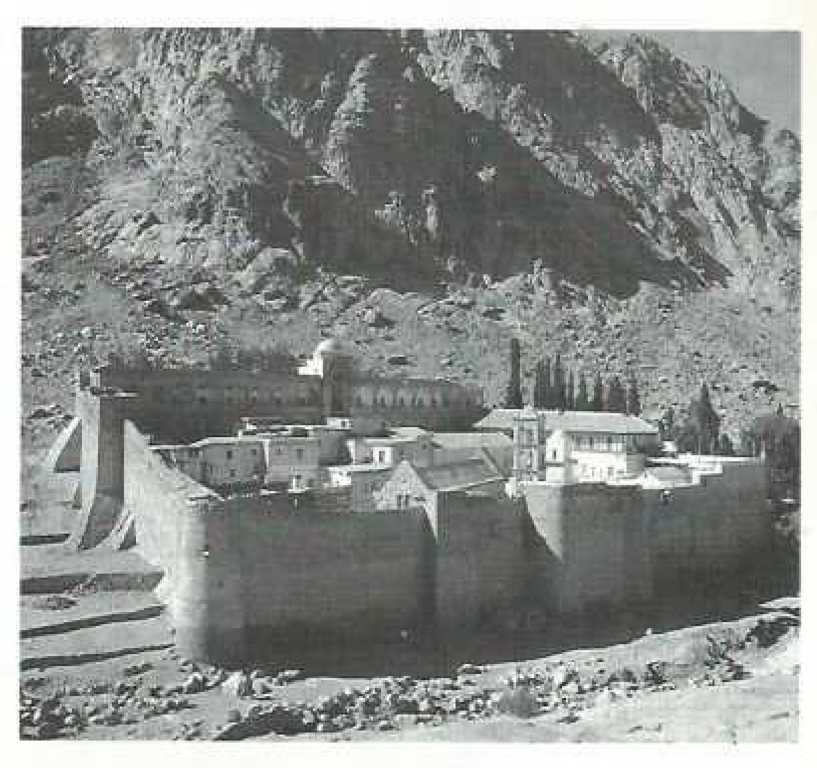
КАК ДОШЕЛ ДО НАС ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА

Нам трудно восстановить историю текста Ветхого Завета во всей ее полноте: у нас для этого слишком мало данных. Зато данных о текстах Нового Завета у нас, пожалуй, даже слишком много! Ученым известны многие тысячи древних рукописей Нового Завета, поэтому приходится постоянно решать: какие из этих копий являются наиболее достоверными и в каких с наибольшей точностью сохранился текст оригинала.

Новый Завет первоначально был написан на древнегреческом языке. Ученые имеют в своем распоряжении тысячи греческих рукописей. Кроме того, они располагают ранними переводами Нового Завета на латинский, сирийский, египетский (коптский) и другие языки. Ученые могут также ссылаться на цитаты, которые брали из Нового Завета (хотя и не всегда точно воспроизводили их) раннехристианские писатели и богословы.

Около V века н. э. была произведена унифицирующая редактура имевшихся тогда манускриптов греческого Нового Завета. Большинство греческих рукописей содержит именно тот текст Нового Завета, который появился в результате этой унификации. Первое печатное издание этого текста появилось в 1516 г. — оно было подготовлено голландским ученым Эразмом Роттердамским. В то время никто не ставил точность этого текста под сомнение.

В продолжение двух следующих веков в некоторые издания Библии включались примечания, указывающие, в каких местах тексты разных рукописей отличаются от общепринятой редакции Нового Завета. Особенно важные примеры разночтений были приведены в издании Стефана (Париж, 1550 г.) и в издании братьев Эльзевиров (1663 г.), которое стало стандартным и использовалось при переводе Нового Завета на более распространенные европейские языки. Это издание стали называть: „Textus Receptus" — общепринятый текст.

Екатерининский монастырь у Синая, где был найден „Синайский устав" — одна из важнейших греческих новозаветных рукописей.

Однако в XVIII и XIX веках ученые начали глубже проникать в историю новозаветного текста. Они обнаружили, что многие более ранние рукописи Нового Завета отличаются от унифицированного текста V века. Исследователи пришли к выводу, что древность и достоверность текста намного важнее, чем количество существующих копий. Родственные рукописи можно сгруппировать в отдельные семьи. В настоящее время не вызывает сомнения, что более древние семьи манускриптов, такие, как Александрийская или Западная, вернее представляют подлинник, чем унифицированный текст V века.

КАК КОПИРОВАЛИ МАНУСКРИПТЫ

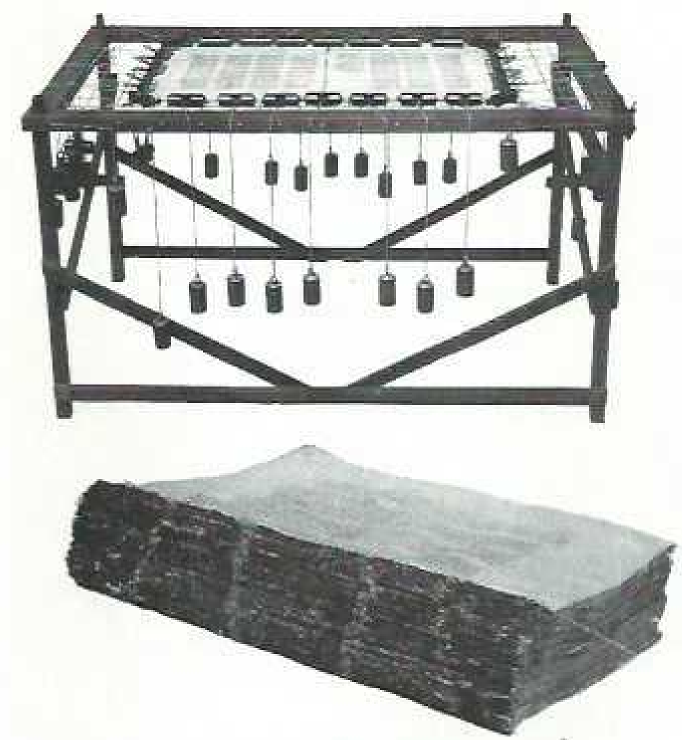
До изобретения в XV веке книгопечатания вся литература распространялась в рукописных копиях. Как правило, группа переписчиков, работая под диктовку главного писца, делала одновременно несколько копий рукописи. Если писец плохо слышал или был недостаточно внимателен во время работы, случались ошибки. Даже переписчик-одиночка, копировавший рукопись, лежавшую непосредственно перед ним, иногда неправильно прочитывал текст или, не понимая каких-то слов, вносил исправления по собственному разумению.

Лишь очень немногие могли позволить себе покупку рукописной книги. Она была слишком дорога и приобреталась обычно целой общиной, все члены которой могли ею пользоваться.

Сперва книги Нового Завета писались на свитках, изготовлявшихся из папируса или пергамента. Но, вероятно, уже с середины II века христиане начали пользоваться книгами той же формы, какими мы пользуемся сейчас (кодексами). Обращаться с такой книгой было гораздо легче, чем со свитком.

ДОСТОВЕРНОСТЬ НОВОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

Среди важнейших рукописей Нового Завета стоит особо выделить т. н. Бодмеровские папирусы (один из которых датируется концом II века) и папирусы Честера Битти (написанные, вероятно, в начале III столетия). Но эти папирусы содержат только отдельные части Нового Завета. Синайский кодекс, датируемый IV веком, содержит Новый Завет полностью, а Ватиканский кодекс — до стиха Евр. 9:13. Обе эти рукописи были, вероятно, изготовлены в Александрии профессиональными египетскими переписчиками. Эти два кодекса были главными источниками греческого текста Нового Завета,

подготовленного к изданию в XIX веке учеными Весткоттом и Хортом. Большинство специалистов согласны с тем, что текст Весткотта-Хорта более точен, чем унифицированный текст V века.

Первые христианские книги были написаны на свитках, но уже со II века после рождения Иисуса Христа стали появляться переплетенные книги.

Бодмеровские папирусы и папирусы Честера Битти были обнаружены уже после Весткотта и Хорта. Эти находки были использованы учеными для подготовки еще более точных изданий новозаветного текста.

С тех пор найдено еще много папирусов. Однако ни одной рукописи нельзя отдавать предпочтения. Данные каждой из них должны быть тщательно взвешены.

На протяжении последних 250 лет ученые напряженно трудились над тем, чтобы максимально приблизить наш текст Нового Завета к тому первоначальному тексту (оригиналу), который был написан его авторами. Остающиеся спорные вопросы касаются лишь незначительных различий. И ни одно из них не затрагивает чего-либо существенного в содержании Нового Завета.

ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА НОВОГО ЗАВЕТА

Из первых веков христианства до нас дошло лишь весьма незначительное число прямых свидетельств о том, как Новый Завет принял свою сегодняшнюю форму. Тем не менее, восстановить этот процесс вполне в наших силах. Первые христианские общины, вероятно, следовали обычаю, принятому в иудейских синагогах, то есть во время собраний христиан читались определенные места из Ветхого Завета. Поскольку христиане почитали Иисуса Христа, для них было естественным дополнять чтение ветхозаветных писаний какими-то рассказами о Его жизни и учении.

На первых порах делиться своими воспоминаниями мог лишь тот, кто знал Иисуса в Его земной жизни. Но число церквей росло, очевидцев становилось все меньше, и наконец возникла необходимость записывать эти истории. Скорее всего, так и появились четыре Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), занявшие важное место в богослужении первых церквей и их жизни в целом.

Кроме того, апостолы и их помощники оставили после себя письма к различным общинам и отдельным людям. Так как эти послания содержали в себе общие наставления в вопросах христианской жизни и веры, их полезность скоро была признана всей церковью. Деяния апостолов были приняты, потому что продолжали историю, начатую в Евангелии от Луки. Эта книга — единственная — донесла до нас подробности жизни ранней церкви.

К 200 г. н. э. из всех жизнеописаний Иисуса официальное признание церкви получили только четыре наших Евангелия, хотя в ней имели хождение и многочисленные апокрифические Евангелия. Церковь вполне определенно принимала в качестве авторитетного свидетельства о жизни и учении Иисуса Христа лишь Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. И уже к этому времени послания апостола Павла имели в жизни церкви равное значение с Евангелиями.

Что же касается других книг Нового Завета, то они получили всеобщее признание позднее. Например, Откровение, несомненно, читали уже во II веке, но до третьего столетия эта книга не имела широкого распространения. Послание к Евреям на христианском Востоке читали уже в конце I века, но для того, чтобы оно получило признание на Западе, потребовалось значительно больше времени. Это послание не признавалось западной церковью вплоть до IV века (отчасти из-за сомнений в том, что его автором действительно является апостол Павел).

Авторитет Священного Писания не сразу был признан за Вторым посланием Петра, 2-м и 3-м посланиями Иоанна, за посланиями Иакова и Иуды. Возможно, дело в том, что тексты Нового Завета сначала использовались преимущественно для публичного чтения. Польза от тех текстов, которые не подходили для этой цели, представлялась ограниченной.

Нельзя представить себе, чтобы какой-нибудь церковный собор мог произвольно решить, какие именно книги должны войти в Новый Завет. Просто с течением времени стало ясно, какие писания получили всеобщее признание, полезны и необходимы для церкви. На Лаодикийском (363 г.) и Карфагенском (397 г.) соборах епископы утвердили список книг Нового Завета, соответствующий нашему, за одним лишь исключением: в лаодикийском списке отсутствовала книга Откровение.

Церкви прежде всего заботились о том, чтобы писания, включаемые в Новый Завет, действительно отражали духовный опыт апостолов — людей, которые были ближе всех к Иисусу Христу.

(Продолжение следует. В следующем номере „Переводы и переводчики").

Валерий БАРНАШКО

ДОМ МАТЕРИ

Где–то там, за чертой,
За высокой горой,
За седыми волнами,
За густыми лесами,
За степною травой,
За речною водой,
За стальными мостами,
Длинными проводами,
На зеленом холме,
Утонув в тишине,
Погрузившись в покой,
Ждет меня дом родной.
Никакой суеты,
Только шепот листвы.
Ранним утром роса,
В летний полдень — жара.
Сладкий запах печи,
Длинный хвост кочерги.
Под навесом коса,
А под вечер — гроза!
За ударом удар,
Вспышка, словно пожар!..
Ты стоишь у окна...
Совершенно одна...
Эти слезы дождей,
Как привет от детей,
Как надежды чуток,
Как любви лоскуток...
Я когда–то приду
В этот дом, принесу
Все, что видел, чем жил,
Чем в душе дорожил.
Я согрею теплом
Этот старенький дом.
Помолись за меня
Богу, мама моя!
И в молитве Твоей
За рожденных детей
Вспомни имя мое...
Свято слово твое!
Бог услышит тебя
Среди тьмы бытия
И пошлет благодать,
Если молится мать.

Имя
Христос —
Единственное
Имя.
С Ним
Ты найдешь
Прекраснейшие
Дни.
С Ним
Ты пройдешь
Морознейшие зимы.
С Ним
Ты забудешь
Падения
Свои.
В Нем
Ты увидишь
Небесное...
Святое...
В Нем
Ты услышишь
Столько добрых слов!
Только
Запомни
Тихое
Родное
Имя
Христос.
Оно и есть
Любовь!

Иисус, я так устал душою
И к Тебе пришел, чтобы сказать:
Я хочу поговорить с Тобою,
Эту ночь с Тобою коротать.
Разреши присесть у ног пронзенных,
Дай потрогать раны от гвоздей
И понять, что я среди прощенных,
Распинавших Господа людей.
Как Ты смог, когда вбивали гвозди,
Говорить: прости им, Отче Мой!
Как могли глаза сквозь кровь и слезы
Подыматься к Господу с мольбой
За меня, жестокого и злого,
За меня, кричавшего: JРаспни!" —
И Тебе, измученному жаждой,
Желчь подавшего вместо воды?!
Как Ты смог?! Скажи мне, Искупитель,
Потому что сам я не могу...
Нелегко сказать врагам: JПростите..."
А еще трудней простить врагу.
В эту ночь я стану на колени
От Тебя на миг не отойду.
Прогони с души ночные тени
И вложи в нее любовь Твою.

ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ

В сумерках рассвета
Тихо спит земля,
Но уже на ветки
Выпала роса...
Но уже сквозь тучи
Слабой полосой
Бледен и задумчив
День приходит Твой.
Полоса все шире,
Тучи все мрачней!
В нашем темном мире
Стало холодней!
Закружился ветер,
Разорвал туман,
Ночь под ярким светом
Тает, как обман!

„Вы — свет мира“

Мф. 5:14

МИЛОСЕРДИЕ

Родион БЕРЕЗОВ

Тесная трехоконная изба дрожала от ветра. Метель гудела в трубе, стучала в ставни, шуршала и гремела в холодных сенцах, проникая сквозь щели неплотных стен.

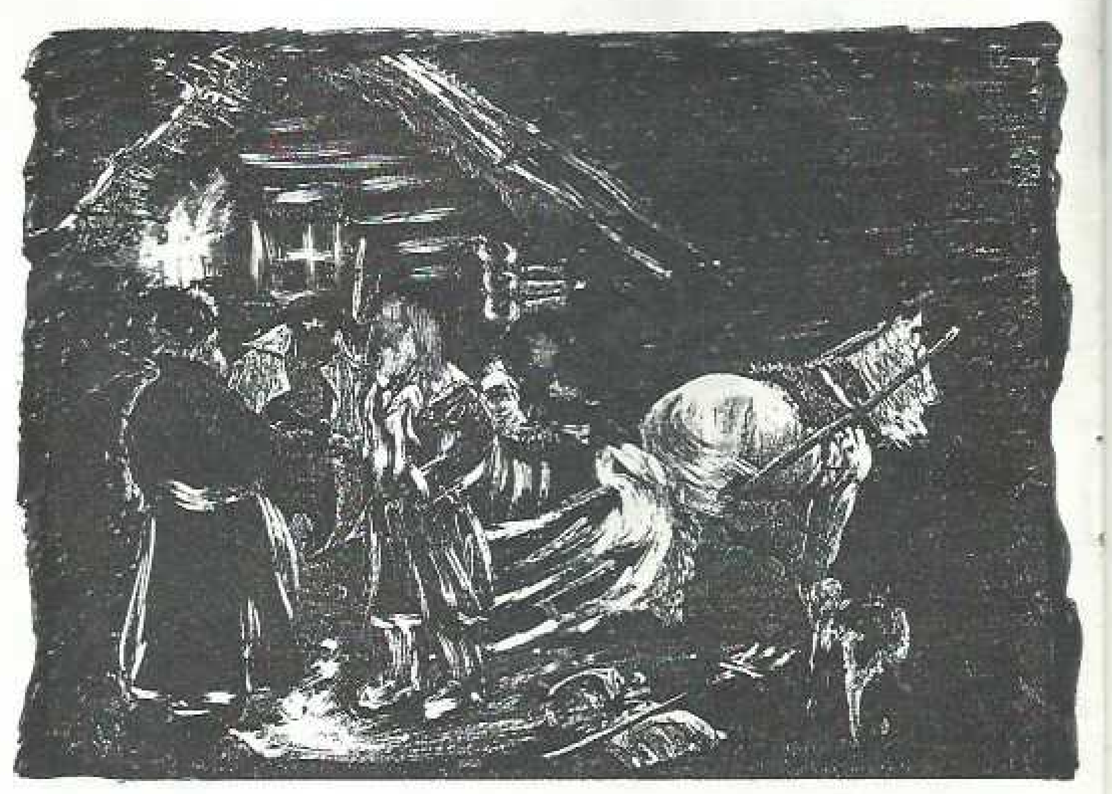
Отец плел лапти. Мать пряла. Сестра вышивала крестом полотенце. Старший брат читал книгу: „Приключение юнги Вильяма“. Старая печальная бабка, похожая на монашенку, сидела на печке, приложив руку к щеке. Над столом висела семилинейная лампа с проржавленным кругом.

Я лежал на полатях вместе с другими детьми. Свесив головы через перекладину, мы слушали трогательную историю о мальчике с разбитого корабля. Иногда порывы ветра налетали с такой силой, что все вздрагивали. Мать и бабка крестились. Брат, прерывая чтение, вспоминал строки:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.

— Не дай Бог заблудиться кому—нибудь в такую пору, — говорила мать, — ни пути, ни дороги... верная погибель...

Обычно в такую погоду звонили в большой церковный колокол. Меня это всегда умиляло и радовало. Я знал, что, если когда—нибудь буду застигнут метелью, колокол приведет меня в село. Но в этот раз колокольного звона не было слышно.

— Почему не звонят? — спросил я у отца.

Он поднял голову, прервав на минуту плетение лаптя, прислушался и сказал:

— Должно быть, звонят, но ветер относит звон в другую сторону, потому и не слышно.

По совету бабки была зажжена лампадка. Старуха верила, что этот слабенький свет перед старыми темными иконами может способствовать спасению всех погибающих.

За дверью послышались шаги. Все с удивлением переглянулись. Думалось, что в такую погоду ни у кого из людей не появится желания высунуть нос на улицу. Только великая нужда могла заставить выйти из дому.

Открылась дверь. Вошла женщина, закутанная шалью и занесенная снегом. Сначала никто не узнал ее.

— Беда—то какая, — сразу заголосила она, — самого нет... Прохора...

Я знал, что когда говорят „самого", то имеют в виду хозяина дома. По голосу все узнали тетку Варвару. Их дом был недалеко от нашей избы. Ее дети были нашими сверстниками.

— Сказал, что непременно вернется как можно скорее, а на поле вон что делается. Лошаденка плохая, не миновать беды.

— Колокола на улице не слышно? — спросил отец.

— Не звонят, а может, и звонят, да разве в этакое светопреставление что-нибудь услышишь? Ох, головушка моя горькая... Петрухе не можется, в жару мечется... Кабы не нужно было лекарства, разве поехал бы на край света?

— А может быть, он остался там до утра? — сказала сестра, прерывая вышиванье.

— Ни за что не останется, знаю я его, больной может каждую минуту помереть, а он с лекарством будет ждать утра? Об этом и думать нечего. Едет, коль не замерз и не застрял в сугробах... Никогда такой страсти за всю жизнь не видала... И надо же случиться такой беде...

— А чего ж ты теперь хочешь? — спросил отец.

— Посоветоваться пришла: может быть, чего-нибудь придумаете, у вас не бабьи мозги.

— По-моему, надо сделать факел, выйти на проулок и крутить, — предложил брат: не услышит колокола, так увидит свет и будет держать путь на него.

— Факел? Да его задует в первую минуту, — усомнился отец.

— Господи, вразуми, — громко попросила бабка.

Все притихли, что-то придумывая для спасения человека. В этой настороженной тишине еще злее показалась метель. Ветер проникал сквозь закрытые ставни и заледеневшие окна, колебля свет лампадки и тихо покачивая лампу.

— Не унывай! — весело крикнул отец. Бросив колодку с лаптем на лавку, он дружески скомандовал:

— Все одевайтесь и — в проулок!

— А что же мы там сделаем? — удивилась мать. — Кричать громкими голосами — все равно не услышит. Наш колокол в летнюю пору за пятнадцать верст слыхать, а теперь и его заглушила эта ужасть...

— Без крику обойдемся... сделаем что-нибудь другое... Видели на дворе розвальни с обмолоченными ржаными снопами?.. Удивительное дело, у меня как будто чуяло сердце, что они понадобятся: только сегодня привез их с гумна — прикрыть худую поветь, чтоб овцам было потеплее. Но овцы подождут, невзыскательные они у нас: собьются в кучу и согреют друг друга... Пашка, бросай книжку и бери четверть с керосином. Снопы хоть и сухие, но будет еще лучше, если мы их сдобрим керосинцем.

Я слез с полатей и поспешно оделся. То же сделал племянник Ванька, годом моложе меня. Все оживились, повеселели.

— Вы идите, а я с малышами дома останусь и буду молиться, — сказала бабка.

Отец зажег фонарь, в который была вставлена керосиновая „моргушка" — маленькая лампочка с узким фитильком без стекла.

На небольшом дворе метели негде было развернуться. Она только с шипеньем обдавала нас пригоршнями колючего мелкого снега, стараясь сорвать шапки и платки с голов.

Снопов в розвальнях было больше тридцати. Каждый был облит керосином. Лошадь запрягать не стали, решив довезти сани на себе. Открыть ворота было очень трудно, так как возле них уже намело сугроб. Пришлось пустить в ход широкие деревянные лопаты. Перед тем, как выехать со двора, в снопы воткнули двое вил.

На улице было страшнее, чем во дворе. Тьма, свист метели, снежные круговороты... Резкий ветер, свирепо хлеставший нас по лицам, проникал под одежду, заставлял держаться друг за друга, чтоб не потеряться. До проулка было рукой подать, но сейчас путь до него показался очень долгим. В ясную летнюю пору отсюда открывался вид на простор лугов, отдаленную гряду леса и белую колокольню в том селе, откуда должен был ехать дядя Прохор. Теперь над этим простором мело, гудело, сыпало, валило с ног, заживо хоронило все живое.

— Ну, Господи, благослови, помоги нам вызволить человека из беды! — сказал отец и поддел вилами сноп.

— Загородите от ветра.

Шесть человек окружили сноп, наклонившись над ним. С большими предосторожностями брат чиркнул спичкой под снопом, который сразу загорелся огромным факелом. Мы испуганно отпрянули. Отец поднял сноп вверх. При свете пламени видно было беснование метели, которая вытягивалась лентами, завивалась в спирали или вдруг принималась бросать в нас охапками белой колючей массы. С того момента, как загорелся сноп, метель стала еще злее. Она как будто неистово, с визгом кричала нам:

— У-у!!! Не перехитрите!..

— Пашка, давай другой, зажигай от моего! — скомандовал отец.

Теперь пылало два снопа. Огненные искры, вплетаясь в гриву метели, окрашивали ее в рыжий цвет. Искры танцевали вместе со снежинками, летели вверх, кружились, исчезая в бездонной мути.

В проулке было четыре дома. Увидев необычный огонь и заслышав голоса, люди выходили на улицу. Узнав, в чем дело, они присоединялись к нам, таща со своих дворов все, что может гореть.

Молодой мужик Василий, недавно отделившийся от семьи, принес старое ватное одеяло, которым покрывал лошадь в холодные зимние ночи. Так как он работал на железнодорожной станции, то у него был запас мазута, хранившегося для разных надобностей. Смочив одеяло мазутом, он принес его на вилах к нашим саням и зажег от горящих снопов. С

треском, воем и шипеньем загудело сильное пламя. Это был огненный шквал.

— Господи, спаси! Господи, не погуби! — молилась Варвара. Моя мать и другие женщины поддерживали ее своими молитвами.

— Ничего не слышно оттуда? — несколько раз спрашивал отец. „Оттуда" — означало со стороны лугов.

— Кроме жалобной музыки — ничего, — отвечал брат, и все догадывались, что он говорит о метели.

Василий стал усерднее махать горящим одеялом. Пламя усилилось.

Каждому хотелось услышать признак жизни в царстве белой смерти.

Что-то похожее на конское ржание почудилось мне.

— Едет! — крикнул я, — слышите? Ржет Буланка!

Люди притихли, прислушиваясь.

— Ошибся, сынок, — печально сказала мать, — показалось это тебе...

— Едет! — настаивал я, — неужели не слышите?

Снова все затаили дыхание.

— А ведь Родька не ошибся: кто-то едет... теперь слышу и я, — поддержал меня отец.

Вскоре до нас донесся протяжный заливающийся голос:

— А-я-я-яй!

Ему ответил хор голосов:

— Прохор... Недобежкин!.. А-ууу!..

— Ау! — откликнулся голос издали.

— Господи, Господи!.. Он, его голос... Да как же это?.. Чудо Господне!.. Спасли! — заметалась возбужденная, радостная Варвара.

Ветер сорвал шаль с ее головы, растрепал ей волосы. Женщины пытались покрыть ее, но ей было не до того. Она не чувствовала холода, ее радость была сильнее опасений простудиться.

Уже слышно было, как понукал Прохор измученную Буланку. При свете огня уже виднелось что-то медленно движущееся, занесенное снегом. Варвара метнулась навстречу, за ней последовали моя мать, сестра и другие женщины.

— Сколько осталось снопов? — спросил отец.

— Четыре! — крикнул брат.

Как святого, вели женщины под руку измученного Прохора. Его борода была в снегу, брови заиндевели. От него и от Буланки валил пар.

— Братцы, кто вас надоумил на это? Я... я... уж и не знал, как...

Он не мог больше говорить: слезы мешали ему.

— Чего ты?.. Ну, Бог с тобой!.. Теперь уж нечего убиваться, — утешала его Варвара, — дошли наши молитвы до Бога... все тут за тебя молились...

— Петруха жив?

— Жив! Лекарства ждет!..

— Привез! — радостно крикнул Прохор, — как все ладно вышло... О себе в степи не думалось... Хотелось Петруху вызволить от смерти... Буланку тоже было жалко... Натерпелась она, бедная, мук...

Варвара подошла к лошади и стала смахивать с нее снег. При свете огня были видны добрые печальные глаза лошади, которые как бы говорили: „Разве я не понимала, что падать нельзя, когда дома нас ждут с нетерпением..."

Одеяло все еще горело. Василий нес его, как победное огненное знамя, когда все собравшиеся торжественно провожали Прохора и Варвару до их дома.

— Ребята, а вы ничего не замечаете? — спросил отец.

— Замечаем! Метель утихает! — крикнул брат, — наверное, она рассудила так: „Зачем мне понапрасну тратить силы, коль я не заморозила этого мужика и его Буланку?"

Общий счастливый смех был ответом на слова брата.

1958 г.

... Благодарю вас за книгу „Хочу знать". Прочитал ее внимательно, но не нашел ответа на вопрос о крещении Духом Святым с последующим знамением — говорением на иных языках.

Апостолы пережили это в день пятидесятницы, а позднее пережил это римский сотник Корнилий и 12 учеников в Ефесе. Все они получили этот дар языков. Имеете ли вы этот дар? Если нет, то вы еще не крещены Духом святым.

Чем доказать, что прощенный грешник действительно крещен Духом Святым?

Ответ на ваш вопрос мы найдем в словах Христа: „По плодам их узнаете их... Не может дерево доброе приносить плоды худые, и дерево худое приносить плоды добрые" (Мф. 7:16—18). „Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5:22).

Если сердце обращенного к Богу грешника наполнено любовью, радостью и миром — значит, он спасен, и любовь Божия излилась в его сердце Духом Святым в день искупления.

Прочитайте несколько раз внимательно Еф. 1:13: „В Нем (во Христе) и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом". Эту же истину мы находим в Еф. 4:30.

Каждый документ приобретает силу только тогда, когда к нему приложена печать. Что может быть авторитетнее печати Господа Иисуса Христа? Эта печать навеки удостоверяет, что искупленная Им душа — Его собственность, Его достояние (2 Тим. 2:19).

Подумайте над словами, обращенными к спасенным детям Божиим: „Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело (Иисуса Христа), Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и

На вопросы читателей отвечает Николай Водневский

все напоены одним Духом" (1 Кор. 12:13). Разве здесь не говорится о крещении Духом Святым? Слова „все мы одним Духом крестились в одно тело" говорят о том, что не пережившие крещения Духом Святым не могут быть членами Тела Христа, то есть членами вселенской Церкви Его.

Доказательством крещения Духом Святым являются не дары Духа Святого, а плоды, ибо плоды подделать невозможно, а дары — дары сатана подделывает, и очень часто. И вы это знаете лучше меня, если вспомните богоотступников с дарами говорения на иных языках.

Сатана при всех своих ухищрениях не может проявлять любовь, мир и радость духовную, как и другие плоды. Он не способен на это. Пророчества, языки, чудотворения и знамения сатана может подделать (Мф. 24), но только не плоды Духа Святого.

Дара говорения языками я не имею, но в момент моего покаяния я принял Духа усыновления, и этот Дух свидетельствует моему духу, что я теперь имею право взывать к Богу: „Авва, Отче!" (Рим. 8:14—16). А Дух усыновления — это и есть Святой Дух.

По вашему понятию, говорение языками является доказательством крещения Духом Святым. Но давайте посмотрим на Того, Кому мы должны подражать, Кто сказал: „Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его" (Мф. 10:25). В Деяниях апостолов, 10:38, мы читаем: „Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса". Однако Иисус никогда не говорил на ином языке. Евангелие Он возвещал на Своем родном языке — на арамейском.

В Писании не сказано, что апостолы проповедовали крещение Духом Святым с обязательным знамением — говорением языками.

Правда, в Евангелии от Марка, 16:17, сказано о языках и чудесах, но не как о последствии крещения Духом Святым, а как о сопровождающих знамениях при Господнем содействии для подкрепления устной проповеди, так как Евангелия в написанном виде тогда еще не было. Ныне же Господь желает, чтобы мы „ходили верою, а не видением" (2 Кор. 5:7).

Пророки Илия, Елисей, Иоанн Креститель были исполнены Духом Святым, но никто из них не говорил на иных языках. Мученик Стефан (Деян. 6:7), муж, „исполненный веры и силы Духа Святого" не говорил языками. Евнух, на которого сошел Дух Святой (Деян. 8), после уверования и крещения не заговорил языками, но продолжал путь в свою страну, радуясь.

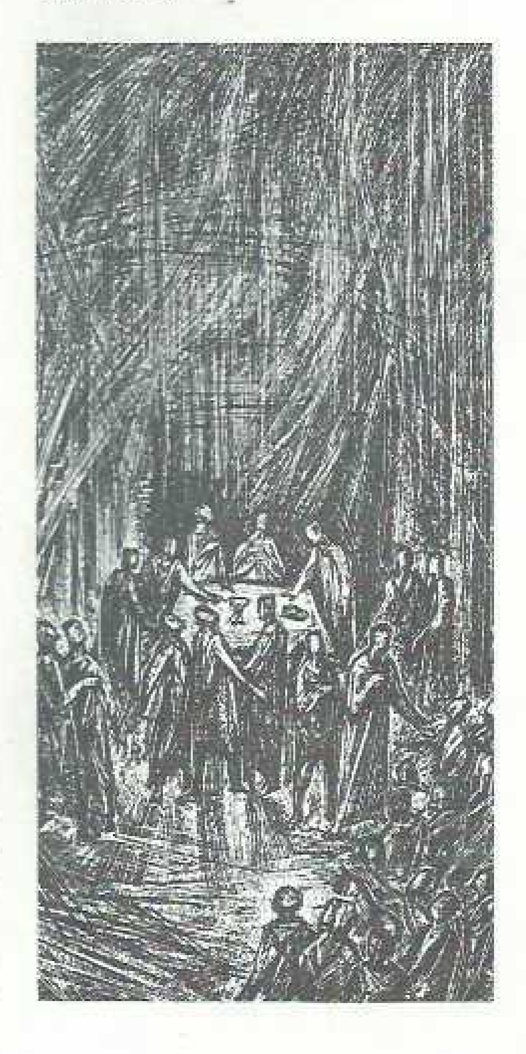
Думали ли вы о том, что великие мужи Божии, такие, как Джон Уиклиф, Ян Гус, Мартин Лютер, Кальвин, Цвингли, Каргель, Муди, Сперджен, и наши братья — Проханов, Павлов, Марцинковский не говорили языками? Неужели они не были крещены Духом Святым?

На основании Деяний апостолов, 2:4—11, ясно, что Бог в день сошествия Духа Святого исполнил апостолов особой силой и дал им дар говорения на языках, чтобы они возвещали людям о спасении во Христе на наречиях тех людей, которые там присутствовали. Это было необходимо. Дух Святой ничего не делает без определенной цели.

Вы вспомнили в письме о Корнилии. Из Писания видно (Деян. 10), что Корнилий, уверовав, был крещен Духом Святым и получил дар говорения языками. В день, когда к нему пришел Петр, в его доме было много людей (Деян. 10:27). Чтобы евреи могли убедиться, что Бог явил милость и язычникам, Бог дал этот дар Корнилию для свидетельства евреям и людям других национальностей, бывших в его доме.

Вы упоминаете в письме случай с двенадцатью учениками в Ефесе (Деян. 19). Мы не знаем, где апостол Павел встретился с этими учениками. Если апостол их встретил на площади, где могли быть собраны люди, говорящие на разных наречиях, то знамение говорения на языках, данное этим ученикам, было вполне логично. Им надо было сказать, что совершил с ними Господь.

Дух Святой по Своему усмотрению наделяет искупленных Им детей Божиих дарами, угодными для благоразумного служения людям (1 Кор. 12:11).

Любовь ПАВЛИЦКАЯ

Когда в пути от бурь изнемогаю,
Когда тоска сжимает больно грудь,
Я пред Тобой колени преклоняю
И трепетно шепчу: „Ты знаешь путь..."
Ты знаешь путь, хоть мгла тропинку прячет
И сердце одиночество теснит.
Ты знаешь путь, когда туман незрячий
Все контуры надежды растворит.
Ты знаешь путь... И я вперед шагаю.
За поворотом — новый поворот,
Но что б ни встретилось в пути — я знаю:
Ты от меня Свой взгляд не отведешь.
Мои озябшие от стужи руки
Ты бережно Своей рукой возьмешь,
В скорбях откроешь дивные уроки
И все мои сомненья разорвешь.
Ты знаешь путь, пределы, время, сроки
И мне даешь ответ на „почему?"
Не страшна тьма, и я спокойна:
Ты знаешь путь, которым я иду.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ШКОЛА

С чего начинается твое утро в школе? С линейки или просто со звонка на урок? И тебе это порядком надоело? Тогда мы приглашаем тебя в школу, где ученики ждут конца каникул. Неужели так бывает? Да, такая школа появилась в нашем городе недавно, и учеников в ней пока не так много — всего-то чуть больше пятидесяти. Это удивительная школа, потому что она христианская.

В городе она пока единственная, поэтому по утрам, когда папы и мамы спешат на работу или по своим очень важным взрослым делам, всех ребятишек привозит в „Тропинку" школьный автобус.

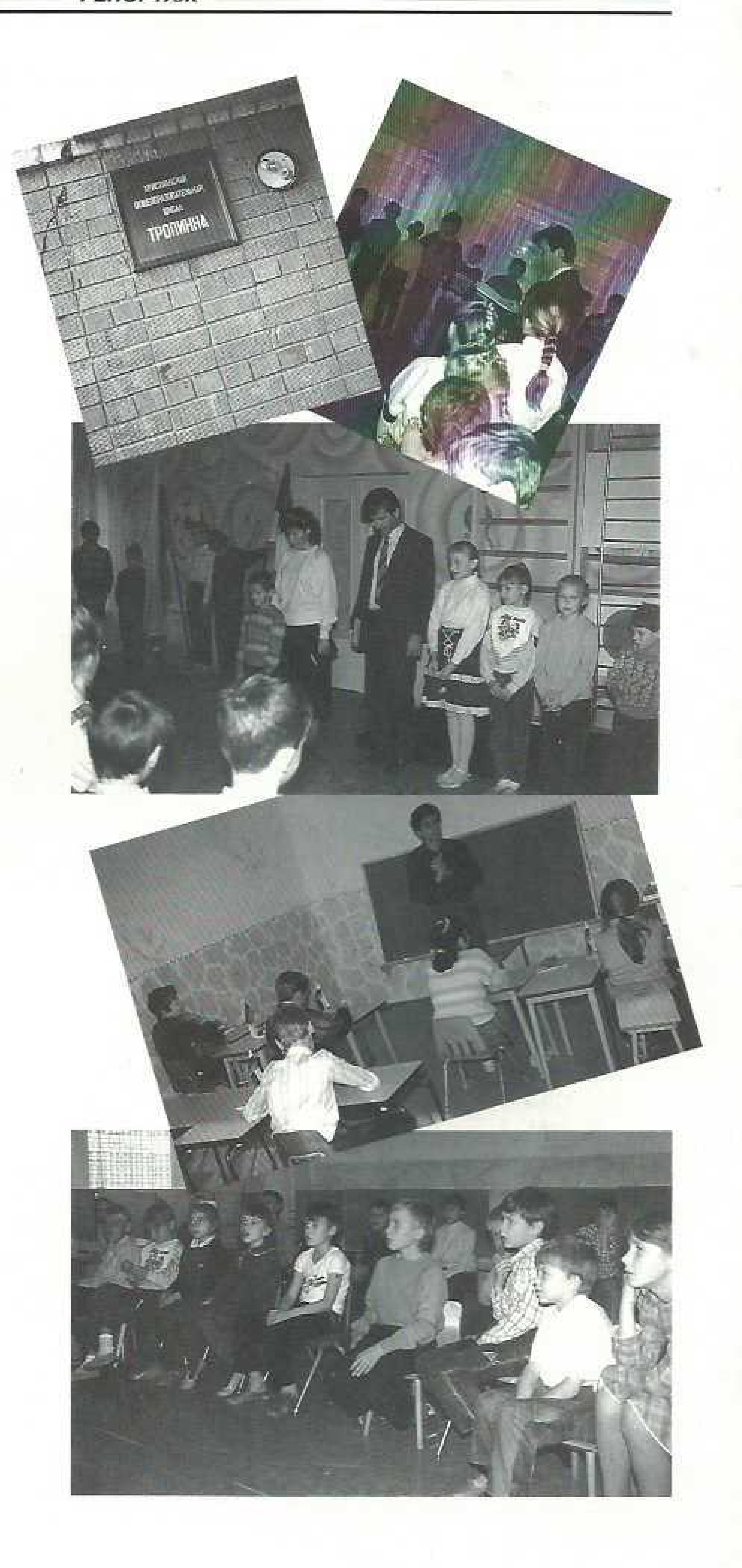
Так с чего же начинается день в этой необыкновенной школе? С молитвы. С нескольких минут духовного общения, когда все склоняются перед Господом — ученики, воспитатели, учителя, директор, пастор школы, повар и гости.

Эти чудные минуты общения с Богом каждый день чуть-чуть меняют мальчишек и девчонок. На этом кратком утреннем общении находится время для молитвы, песенки, стиха — что у кого на сердце.

В первой половине дня дети говорят только на английском языке. Наверное, это очень трудно? Нет, напротив, это может быть весело, интересно и — просто. Конечно, всем хочется говорить так же, как Тами и Джой — учителя „Тропинки" из Вашингтона. Получается? Да, молодые учительницы очень радуются успехам своих воспитанников: сколько новых слов, новых песенок и игр на английском они знают! У каждого ученика школы маленький закрытый стол с картой продвижений, карандашами, ручками и веселыми книжками-учебниками.

Есть в „Тропинке" свой любимый урок — Слово Божие. Любимый, потому что каждый такой урок становится открытием. Сначала для воспитанников христианской школы, а потом, уже дома, для мам и пап. Не случайно ведь они привели своих детей учиться именно сюда.

Марина МАКСИМЕНКО,
корреспондент миссии „Апокалипсис"
г. Краснодар

Хочу написать вам о работе по евангелизации в Минской области. В настоящее благоприятное время люди хотят слышать весть о Христе. Единственное мое желание проповедовать Евангелие о благодати Божией людям, не знающим Бога. Я решил: пока Господь сохраняет жизнь мою, в городах и поселках, где проживает значительное количество людей, но нет верующих, — трудиться на ниве Божьей. Я считаю, что это то дело, на которое меня призвал Бог.

За 1990–1992 годы Господь создал в Минской области четыре церкви новые, в которых уже насчитывается более 130 верующих, а до открытия церквей было 20 душ, которые посещали разные места служения.

Так, в 1990 году была образована церковь в Копыле, в 100 км от Минска. Сейчас там уже избран пресвитер и имеется более 40 душ верующих. Первоначально собрания проводились в частном доме, сейчас стали проводиться в клубе. Выделен участок в центре города для строительства молитвенного дома.

В 1991 году была образована церковь в Борисове, это в 75 км от Минска. Собрания тоже проводятся в клубе. Город большой, живет в нем 168 тысяч жителей, а верующих пока 35 душ, но верю, что в этом городе будет большая церковь!

В том же году родилась церковь в Смолевичах, в 40 км от Минска; верующих уже 30 душ, но надеюсь, что рост будет. Это небольшой городок. Служения проводятся в частном доме.

В 1992 году образована церковь в Логойске, в 50 км от Минска, где я временно являюсь пресвитером. Власти не разрешили проводить в клубе собрания. Было сделано объявление в районной газете, что нужно помещение для собрания верующих. Бог расположил сердце одного человека, и он предоставил половину своего дома. Мы отремонтировали его, и сейчас там проводятся служения. Уже 25 душ верующих, и рост церкви непременно будет. Власти города выделили участок земли под строительство молитвенного дома.

Одного хочу, чтобы Слово Божие распространялось, чтобы церкви увеличивались, возникали новые и новые, чтобы грешники приходили к Богу.

Братья, молитесь за дело евангелизации в нашей Белоруссии, чтобы все жители нашей республики услышали весть о Господе Иисусе.

Иван Я., г. Минск

Мы опять стали беженцами. Но Господь не оставил нас и благословил наш путь, направив его в соответствии со Своей волей. Когда в Душанбе затихла стрельба, я с тремя детьми вылетела в Киев. Оттуда поездом мы добрались до Павлограда, где нас приютила община христиан. Это было в конце мая. Вскоре приехал мой муж. Через два месяца нам дали трехкомнатный домик в селе Новогригорьевка, в 30 км от Павлограда. Мужу дали работу. Узнав, что я верующая, мне работать учительницей не разрешили. Не разрешили мне и вести бесплатные уроки Слова Божьего. Тогда я открыла у себя дома библиотеку духовной литературы. Братья и сестры из Павлоградской церкви помогают мне.

Елена Б., г. Павлоград

В последнем номере журнала „Вера и жизнь" я прочла статью: „Тревога: оккультизм!" В ней я увидела и поняла и свой грех.

Только после прочтения этого материала в журнале я поняла, почему у меня в последнее время не стало той внутренней радости и духовной удовлетворенности, как раньше. Начали вспоминаться старые грехи до обращения к Богу. И стало трудно сопротивляться мелким грехам, казавшимися безобидными. Если раньше я даже не поворачивала головы в их сторону, то потом не могла противостоять им. Но, прочтя статью об оккультизме, я сразу же покаялась пред Богом, что поддалась и попала в ловушку дьявольскую. И моментально мне стало легче. Получила свободу духа. И снова в сердце радость.

Слава Богу.

Надежда А., г. Лесосибирск

Жить сейчас очень тяжело. И не только материально. Враг действительно „мастер на подделки" и на всяческие ухищрения. А потому и в духовном плане тоже нелегко.

Из года в год большую часть суток я постоянно одна. Что я делала бы, если бы Господь по великой милости Своей не подарил мне веру? Если бы не утешал меня, не поддерживал, не укреплял? Сравниваю себя, какой я была до уверования и какая я сейчас. Нет, не выдержала бы тогда такой участи. А ведь так живу я уже седьмой год из 52. Раньше было еще хуже, так как совсем не могла ходить. А сейчас, слава Господу, самостоятельно езжу на собрания.

Где найти мне слова?
Они все у Тебя—
Драгоценные, славные жилы.
Чтоб достойно прославить,
сердечно любя,
Хоть за то, что еще мы все живы!
За прозрение сердца, души и ума,
За все милости, скорби, заботы...
Ничего не могу без Тебя я сама —
Преткновения всюду и квоты.

На стих Г. Винса
ЗА ВСЕ БЛАГОДАРЮ

За все, за все благодарю:
Твою любовь, долготерпенье,
Что ныне я Тобой горю
В осанне дивной примиренья,
За Кровь пролитую Христа,
Его страданье, смерть земную,
Что славят робкие уста
Страну небесную, святую,
За воскресение, за радость
В весенний день живой апреля!..
Души несказанную сладость
И всю доступность акварелей,
За всех друзей, за мирозданье,

На зорьке — слезную росу,
За наши скромные собранья,
Тебе хвалу я вознесу!
За Библию — живое Слово,
Твоих предвечных словных лет,
Где мудрости и знаний всех основа,
И вдохновляющий, желанный свет!

Людмила К, г. Харьков

У меня много радости. Самая большая — появилась и окрепла надежда на созидание дома молитвы в Яване, дома для жаждущих сердец, приюта для обездоленных, для сирот. В Яване будет оазис, и каждый, измученный зноем и жаждой, сможет найти отдых и покой. У ног Христа есть место для всех. Он не брезгует нами. Какое счастье, что Он слышит, действует и побеждает, что Ему не противна таджикская земля и что Он спасает из всякого народа.

Иисус, дорогой мой, возьми меня за руку,
Сохрани и помилуй до Великого дня.
Дай постичь мне Твою неземную науку
И прошу одного лишь — святого огня!
Сердце чистое сотвори во мне,
Око светлое дай, как дар,
Будет мне легко и в кромешной тьме,
Не остынет Твой драгоценный дар!
Иисус, Твое имя чудное
Каждый день твержу наизусть,
Помоги же в минуты трудные
Одолеть сердца боль и грусть.
Помоги устоять перед клеветой,
Что змеей ползет по пятам,
Помоги держать крепко заповедь:
„Мне отмщение — Я воздам!"
Помоги быть сестрой всем униженным,
Облегчать их страданья и гнет,
Жить надеждой, Тобой возвышенной,
И бороться с грехом, мой Господь!!!
Христианка я по Твоей Крови,
И это имя новое, чудное
Сохранить хочу в чистоте любви,
Ведь оно другим неподсудное!
Пронести хочу по земной стезе,
Как светильник неугасаемый,
И где б ни жила, чтоб всегда, везде,
Был со мною Бог осязаемый!
Я хочу стоять в том собрании,
Где стоит посредине Христос!
И быть спасенною не названием,
А лишь жертвой,что Сам Он принес!!!
Средоточие всех простых сердец,
Пастырь верный во все времена,
Я хочу быть в стаде Твоих овец,
И носить лишь Твои бремена!
Подползают серые тени,
Во сто крат ужаснее черных,
Пригибаясь, ползут на коленях,
Из-под всех подворотен укромных.
Все они одеты в сермяги
И, как псы, занудно скулят,
А над ними серые стяги,
Мор и голод живущим сулят.
Ненавижу! Горячую душу
Факелом подниму над землей
И дождем светящимся ринусь
Вниз на тени струей роковой.
Серый цвет — паутинный, мышиный
Обескровил мою страну...
Как пред Господом согрешили,
Посадив на трон сатану!
Говорят мне — погибнешь наверное,
О, оставь свой несбыточный миф...
Но была ж голова Олоферна,
Но живут и Эсфирь, и Юдифь!
И я буду молиться и верить,
И рассвета чудесного ждать,
А Спаситель откроет двери
И даст силу врагов побеждать.

Надежда Х., г. Яван

ПОЖЕРТВОВАНИЕ ИЗ ГАИТИ

Несмотря на трудное положение, в котором находятся баптисты в Гаити, члены евангелического центра собрали 66 долларов, чтобы помочь баптистам бывшего Советского Союза в евангелизации.

„Это скромное пожертвование поддерживается многими молитвами, чтобы распространение Благой Вести принесло плоды", — пишет Эммануэль Феликс, директор евангелического центра.

Народ Гаити, ведущий тяжелую борьбу и терпящий большие лишения, посылает пожертвование христианам бывшего Советского Союза! Как важно знать, что люди и в далеком государстве Гаити заботятся о распространении Благой Вести в нашей стране.

